

СТУПЕНЬ III



ПИРОМАНТ

ИДДК

Алексей Губарев

Алексей Губарев
Пиромант. Ступень
3. Универсал
Серия «Пиромант», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69175741
Алексей Губарев. Пиромант. Ступень 3. Универсал: ИДДК;

Аннотация

«Универсал» – роман Алексея Губарева, третья книга цикла «Пиромант», жанр боевое фэнтези, героическое фэнтези.

Восточная и Западная империи на грани войны с Воулдом. Государство воинов закрылось на своих островах, и лишь малые отряды таросцев рыскают по материку в поисках двух дезертиров. Мроу изгнаны из своих лесов на северные границы.

Слуги Некроса всё чаще показываются в городах и ведут свои чёрные проповеди. Стены на краю мира непрерывно плачут кровавыми слезами. Слияние миров началось.

Как выжить в этом аду одарённому, лишь недавно вставшему на путь силы...

Содержание цикла «Пиромант»:

Ступень 1. Неофит

Ступень 2. Младший ученик

Степень 3. Универсал

Содержание

Глава 1	6
Интерлюдия первая	19
Глава 2	21
Интерлюдия вторая	32
Глава 3	35
Интерлюдия третья	48
Глава 4	50
Интерлюдия четвёртая	61
Интерлюдия пятая	63
Глава 5	65
Интерлюдия шестая	76
Глава 6	79
Интерлюдия седьмая	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Алексей Губарев

Пиромант. Ступень

3. Универсал

Возрастные ограничения 16+

© Губарев Алексей

© ИДДК

Глава 1

Возрождение рода

Сидя на полу холла, я всматривался в лица окружающих меня людей и мроу. Понимают ли они, что произошло? Слияние миров началось. И к этому причастен лично я, многократно ускорив процесс.

– Что это было? – прозвучал строгий голос старшей рода, нарушая тишину и выводя всех из ступора.

– Слияние миров, – ответил я, поднимаясь с пола. – Мир, в котором мы жили, и Гантея объединились. Думаю, что пока лишь в районе пустоши, иначе нас бы потрянуло гораздо сильнее. Или убило.

– Значит вот, как это произойдёт. Терпимо. Что ж, прошу следовать за мной.

Миновав тронный зал, мы очутились в длинном помещении, ярко освещённом магическими светильниками. Здесь был накрыт огромный стол, на котором расположились различные блюда, а в воздухе витали одуряюще аппетитные ароматы. Измученное тело мгновенно отреагировало на запахи, а желудок зарычал раненым зверем, почуявшим добычу.

– Сегодня день потрясений, и вы, судя по всему, устали с дороги. Присаживайтесь, утолите голод и жажду, а после мастер Родерик покажет вам места для отдыха. Джон, Марика –

после обеда я приглашаю вас на небольшую беседу, не предназначенную для посторонних ушей. После вас проводят в особые покои. Не дело вам, чистокровным Фаерус, сидеть за одним столом с простаками, пусть даже это мроу.

– Говорите здесь, при всех. У нас с сестрой нет секретов от своих боевых товарищей, – ответил я. – И мы сами будем решать, с кем нам есть за одним столом.

– Это не обсуждается. Ты, младший ученик, – слово «младший» хозяйка замка выделила интонацией, – и твоя сестра, следуйте за мной.

– На каком основании вы со мной так разговариваете? – спросил я, с трудом сдерживая ярость. Наши взгляды встретились, и мы несколько секунд играли в гляделки, затем старшая рода произнесла:

– Птенец умеет показывать коготки? Мальчик, я таких, как ты, повидала не одну сотню, поэтому говорю сразу – или ты слушаешь, что говорю, и делаешь всё слово в слово, или можешь проваливать, один или со всеми своими спутниками. Но твоя сестра останется здесь. Она родит нам более послушных одарённых.

«Джони, мне совсем не нравится эта злобная старушка».

«Всё будет хорошо, сестрёнка».

– Что ж, приятно было познакомиться, старшая мёртвого рода. Ни я, ни сестра не останемся здесь ни на минуту. – Я повернулся к хвостатой порталыщице: – Мико, сможешь открыть портал на окраину этого леса?

– Думаю да, мой император.

– Открывай. Здешнее гостеприимство оказалось с душком, – произнёс я, а сам мысленно обратился к Марике: «Сможешь вырубить эту старую ведьму хотя бы на несколько минут?»

«Нет, уже пробовала. У неё защита – как у мастера Родерика. Если он встанет на её сторону, считай мы попали в ловушку».

Дьявол. Чтобы я ещё раз поверил аристократам...

– Фаерус, противиться мне в моих же землях бесполезно, – произнесла старшая.

– Старшая рода Фаерус, ты немного забываешься, – внешне вмешался в разговор Родерик. – Ты всего лишь мастер, в то время как Марика Фаерус медиум, и её слово значит больше твоего. Более того, ты только что отреклась от мроу, почти открыто сказав, что они для тебя чужие. А ведь род Лесных кошек не предавал клана Фаерус, их честь не запятнана.

– Родерик, ты живёшь старыми понятиями. Кто они, эти малолетние сироты? Никто. Пустое место. Хотят уважения – пусть сначала заслужат.

– Я знал, что ты не пожелаешь уступить своё место, – с грустью произнёс мастер Фаррос. – Что ж, значит, пришло время вернуть тебя туда, где твоё законное место. Твой правнук устал один отбиваться от имперских проверок, пока ты сидела здесь, под защитой леса. Думаю, он будет рад возвра-

щению своей бабушки.

– Ты не посмеешь! – зло произнесла женщина и начала плести какое-то заклинание. Зря она это сделала. У нас у всех последний месяц выдался крайне трудным, и большинство, увидев агрессивные действия одарённой, ответили адекватно. Почти два десятка копий мроу просадили защитный амулет главы рода достаточно, чтобы огненный шар, созданный мною из сырой силы огня, пробил незримый щит и ударил в грудь женщины. Следом в тело одарённой ударил воздушный кулак, и теперь уже бывшая глава рода, рухнув на пол изломанной куклой, прокатилась несколько метров, после чего застыла.

– Ну зачем же так, молодые люди, – огорчённо произнёс Родерик. – На первый раз можно было ограничиться изгнанием.

– Нам здесь нечего делать. – Я повернулся к своему отряду, не обращая внимания на мастера. – Мико, ты уже открыла портал?

– Отвлеклась на угрозу, – произнесла девушка виноватым голосом. – Сейчас создам.

– Джон, куда вы пойдёте? – Голос проводника звучал обеспокоенно. – Здесь самое безопасное место на материке. Древняя магия просто не пустит чужака в лес. Можно годами развивать свой дар.

– Вам нужен император? – зло спросил я у Родерика. – А ещё вам нужна та, что нарожает кучу детишек, чистокров-

ных Фаерус. Вы хотите возродить своё былое величие. А мы с сестрой хотим просто жить. Мы пошли за тобой, потому что ты обещал рассказать, почему нас бросили родители. И не только нас, сотни детей по всему Воулду остались сиротами. А на самом деле вам нужна наша кровь. Мы разные, и дороги у нас различны.

– Мой император, портал открыт, – раздался за спиной голос Мико.

– Он не сработает, – грустно улыбнулся проводник. – У вас нет разрешения на подобные действия. Я же говорю – древняя магия.

– Вот и посмотрим, – нахмурился я и шагнул к зеркалу пробоя. С той стороны виднелась степь, значит, Мико дотянулась за пределы леса. Сформировав два малых щита огня, я шагнул вперёд. Секунда, другая, и меня вместо степи вынесло в ту же залу, из которой я только что шагнул в портал. Рэян, собиравшаяся шагнуть следом, с недоумением рассматривала пустое зеркало пробоя – меня с другой стороны не было.

– Рэян, я здесь, всё хорошо, – обратился я к своей девушке. – Мико, закрой портал. А вы, мастер Родерик, расскажите, что нужно сделать, чтобы этот лес принял нас за своих.

– Пройти инициацию, – произнёс проводник. – Идёмте за мной, я всё покажу.

Покинув зал через неприметную дверь, мы спустились вниз и двинулись по длинному коридору, освещённому ма-

гическими светильниками. По обеим сторонам стен висели портреты, на которые я бы не обратил внимания, если бы не мастер.

– Вот он, ваш отец, – произнёс он, остановившись. – Жаль, изображения матери не сохранилось, поэтому стена рядом с отцом пустует.

С портрета на меня смотрел Владимир Фаер. Постаревший, но всё же узнаваемый – художник смог передать даже взгляд, серьёзный и чуточку насмешливый. Я подошёл ближе, коснулся рамки. Всмотрелся в глаза, скрипнул зубами. Отошёл.

– Как они умерли?

– Неизвестно, – пожал плечами мастер. – Говорят, что их экспедиция пропала во время изучения стены. Более десяти одарённых, выходцев из приближённых к трону родов. Твой отец возглавлял ту экспедицию. Не нашли ничего, даже места их стоянки.

– Идём дальше. – Я посмотрел на сестру. В отличие от меня, она почти не помнила родителей. – Ты как, сестрёнка?

– Потом подойдём сюда ещё раз, хорошо? – улыбнулась Марика. Со спины ко мне подошла Рэян и, взяв ладонь, крепко пожала её. Она знала, что такое потерять родных.

Коридор заканчивался широкой дверью, которую проводник открыл одним касанием ладони. Жестом пригласив следовать дальше, он прошёл внутрь большой круглой комнаты, в центре которой возвышался светящийся столб, чем-то

похожий на тот, что был в подвале обители. Нет, не внешне, только ощущением большой силы, исходящей от него.

– Нужно по очереди коснуться артефакта, – произнёс Родерик, указывая рукой. – Тогда вы станете своими.

Первым подошёл Джек, следом Ирис, затем мроу, Рэян, и наконец, наступила моя очередь. Приблизившись, я коснулся тёплой поверхности, а в следующую секунду очутился совершенно в другом месте.

Большая, просто огромная пещера, заставленная различными сундуками, статуэтками, золотыми кубками и прочими драгоценностями, не значащими в Гантее ничего. Это не искры и не естественные артефакты, для одарённых такие драгоценности – что стеклянные бусы для избалованного цивилизацией воулдца.

– Кто это ко мне пожаловал? – раздался скрежещущий, неживой голос из глубины пещеры. – Ну-ка, подойди ко мне, юный отрок.

Я не стал спешить. Прежде чем сделать первый шаг, попытался создать малые огненные щиты и с ужасом понял, что не могу прикоснуться к своим сосредоточиям. Они словно уснули, или их никогда не было.

– Не суетись, юноша. Здесь тебе никто не причинит вред. – Из тёмного угла пещеры вышла высокая худощавая фигура. Тёмно-серый плащ, чёрные перчатки, чёрная маска на лице. И сила. От незнакомца веяло силой.

– Кто вы? – спросил я, шагнув навстречу неизвестному.

– Я? Пережиток далёкого прошлого. Пожалуй, единственный, кого ты можешь назвать своим предком, Джон Фаерус. Не стоит удивляться, твои руны разума защитят разве что от мастера, но никак не от архимага. Ну-ка, дай на тебя взглянуть поближе. – Незнакомец приблизился, начертил в воздухе что-то невероятно сложное. Я даже половины движений не смог удержать в памяти. Впрочем, без магического зренья, которое тоже покинуло меня, это было крайне сложной задачей.

– Хм. Ширина каналов соответствует мастеру, а объём основных сосредоточий не достигает порога старшего ученика. Третье сосредоточие со своей системой каналов, находящихся в зачаточном состоянии. И сила в нём очень близка к огню, но другому, не похожему на огонь Гантеи. Я бы назвал её божественной, но нет, не хватает в ней той искры, что есть в жрецах Тароса. Юноша, не будь ты моим правнуком, я бы без зазрения совести разобрал тебя на составляющие. Так, а это что? – Бессмертный, а иначе его не назовёшь, сделал замысловатый пасс руками, и мою шею прострелило болую. Затем ещё один, и из правой руки словно кость вынули, настолько стало больно. Я стиснул зубы и глухо зарычал, не в силах сдерживаться.

– Потерпи, это тебе же на пользу. Три печати стояли на твоём теле. Одна от моего заклятого врага – Некроса. Вторая досталась тебе вместе с сосредоточием. К счастью, неактивная – или хозяин уже мёртв, или находится так далеко,

что неспособен почувствовать. Я бы ещё убрал паразита, что устроился в твоём сердце, но вижу, что вы с ним стали единым целым, к тому же он плотно связан с третьим сосредоточием. Мне будет интересно наблюдать, в кого ты превратишься лет через сто. Да, третья печать, вернее ключ, весьма любопытная вещь. Что-то столь древнее и явно созданное не в Гантее. Это ключ Дабо, если я правильно понял. Полезное приобретение, очень. Наверняка поможет тебе выжить в трудной ситуации. Жаль, секреты Дабо неизвестны никому, кроме его адептов. За свою долгую жизнь я всего три раза встречал убийц магов, и двух мне пришлось убить. Долгая история.

– Джони? – раздался за моей спиной голос Марики. – Что здесь происходит?

– А вот и правнучка пожаловала, – сухо рассмеялся предок. – Ну проходи, чистая душа. Скажу честно, не надеялся больше увидеть медиума рода Фаерус.

– Кто вы? – настороженно спросила сестрёнка, укрываясь за моей спиной. – Почему мой дар не действует?

– Успокойся, я не причиню вам вреда. Лучше подойди, я посмотрю, нет ли и на тебе чьих-то печатей.

– Он хороший, – успокоил я сестру.

С Марикой предок справился в считанные секунды. Убрав из головы сестрёнки печать, поставленную медиумом Лафлет, он попросил нас обоих, чтобы мы сели, а затем я отключился.

– Вставайте, оба. – Сухой скрипучий голос привёл меня в сознание. – Я позволил себе немного покопаться в вашей памяти. Что ж, последние события меня озадачили. Слуги Некроса на материке, а я, из-за творящегося кругом безумия, даже не почувствовал их. Это плохо. Джон, запомни: не смей открывать портал в ледяной мир по пустякам. Только в том случае, если жизни угрожает опасность и иного выхода нет. А если откроешь, и тем более проникнешь на другую сторону, не смей там задерживаться дольше одного дня. Иначе станешь кем-то более страшным, чем я. И тогда ничто не спасёт ни Гантею, ни мир, в котором поселилась Скверна. Да, пожалуй, я сниму с северного леса все ограничения, чтобы вы могли развиваться в естественных условиях. И попрошу хранителя Георгия, чтобы он не сильно вас опекал. Вряд ли кто-то из сильных мира сего будет сейчас искать вас. Разве что каменнолобые, но с ними вы, надеюсь, справитесь. Да, Джон, я одобряю твой выбор, славные получатся воины огненного ветра. А теперь прощайте.

Миг, и нас с сестрой вышвырнуло в круглую комнату. Столб больше не светился, а вокруг стоял шум. Рэян требовала от мастера Родерика, чтобы он вернул меня и Марику, Джек с Джо обсуждали на воулдском, как быстрее повязать проводника, чтобы вытрясти из него всю правду.

– Тихо! – потребовал я. Все, услышав мой голос, мгновенно умолкли. – Послушайте, что я скажу. Мы остаёмся здесь на некоторое время. Мастер Родерик, здесь имеется библио-

тека и залы для тренировок?

– Разумеется, Джон Фаерус.

– Младший ученик Фаерус. Вы являетесь мастером огня, верно?

– Да, основное сосредоточие у меня огонь, второе – воз-
дух.

– Значит, вы сможете на время стать нашим учителем?

– Для меня это честь! – поклонился старый мастер.

– В таком случае...

– Где он?! – прервал меня разъярённый крик из коридо-
ра. – Где эта тварь, что коварно напала на госпожу?!

– Один из любимчиков старшей рода, – хмуро произнёс
Родерик, отвечая на мой вопросительный кивок. – Старший
ученик Чом.

– Кто нанёс госпоже смертельную рану? – Это был лысый,
крепко сбитый мужик. Ворвавшись в комнату, он обвёл всех
тяжёлым взглядом и почему-то навёлся на Рэян. – Это была
ты, тварь?! Я вызываю тебя...

За последние несколько месяцев я прилично прибавил в
весе, и потому мой удар хоть и вышел смазанным, всё же
сбил мужика с ног. Тот рыкнул, вскочив на ноги, и, увидев
меня, прошипел:

– Убью!

– Поединок, – спокойно ответил я, сдерживая бушующую
внутри ярость. – Это я прикончил ту старую суку, что возо-
мнила себя богом и собралась сделать из моей сестры пле-

менную... Мне даже произносить это противно.

– Поединок до смерти! – В голосе лысого проскользнула радость, смешанная со злорадством. – Прямо сейчас, в тренировочном зале. Сначала я прикончу тебя, а потом сделаю то, что мне обещала госпожа!

– Замолчи, Чом! – в разговор влез мастер. – Иначе я лично прикончу тебя прямо здесь!

– Я в своём праве, мастер Родерик! – огрызнулся лысый, но всё же поубавил свой пыл. – Принимаешь мои условия, лживый Фаерус?

– Показывай дорогу к тренировочному залу, – ответил я, уже справившись с гневом. Лишь огненное сосредоточие бушевало, порываясь выплеснуть силу наружу и затопить всё вокруг пламенем.

– Джон, это очень опасный противник, – произнёс Родерик, догнав меня на середине коридора с развешанными по стенам портретами. – Ты всего лишь младший ученик, он легко справится с тобой.

– Тогда ему придётся сражаться со мной, – произнесла Рэян, идущая рядом со мной.

– И со мной, – проворчал Джек.

– Не торопитесь хоронить меня, – улыбнулся я. – Моё время ещё не пришло.

Большой зал для тренировок отлично подходил для дуэлей с участием зрителей, потому как имел защитный купол в центре. Очень похоже на тренировочные площадки в Мар-

раане. Значит, внутри, под защитой, нас никто не услышит, и вмешаться до окончания поединка не смогут.

– Готов сдохнуть, фшигово отродье? – спросил меня Чом, едва мы оказались под радужной плёнкой купола. – Я постараюсь, чтобы ты умирал долго!

Я не стал отвечать, вместо этого начав создавать одновременно две разные руны. Только атака, только хардкор!

Интерлюдия первая

Претор Некроса

Он потерял цель. Только что претор шёл вперёд, чётко ощущая местоположение своей цели, а в следующую секунду это ощущение исчезло. Пришлось остановиться, укрывшись среди деревьев, и выждать несколько минут. Увы, метка не появилась, и это означало одно из двух – или кто-то её уничтожил, а на создание новой нет материала, или цель погибла.

Претор всё же выждал ещё некоторое время, прежде чем взяться за амулет связи. Сначала доложить, а уж потом, если так решит архилич, он вернётся назад, в лоно Некроса.

«Ты вызвал меня, претор. Говори», – прошелестел безэмоциональный голос в голове чёрного мага.

– Бессмертный, метка исчезла. Я больше не вижу цели.

«Это неважно, претор. Для тебя есть новое задание. Ты должен добраться до любого из крупных городов Восточной империи, найти там одарённых, склонных к магии смерти, и помочь им, открыть истинную мощь Некроса. На тебя возложена великая честь, претор. Ты станешь первым эмиссаром, несущим истину. Не подведи Некрос. Жизнь слаба, смерть вечна».

– Жизнь слаба, смерть вечна! – чёрный маг машинально

произнёс ритуальную фразу. Связь с бессмертным прервалась, но претор был только рад этому. Он всё ещё сохранил свой разум, свою память, а теперь получил разрешение на создание своего ковена. Стать равным с бессмертными – это ли не истинная цель адепта смерти?

Глава 2

Возрождение школы Дабо

Искажение пространства – малая руна, но она легко скрыла созданный мною наведённый портал. Мой противник, уверенный в своём превосходстве, плёл что-то мощное, похоже, рассчитывал прихлопнуть меня одним ударом. Глупец, он дал мне несколько дополнительных секунд.

Когда в мою сторону понёсся огненный болид более метра в диаметре, я уже шагнул в портал, сжимая в каждой руке малый щит. Очутившись за спиной Чома, попытался ударить краем щита, и тут же натолкнулся на вспыхнувший защитный барьер. Знакомое мерцание защиты, именно таким укрыло старшую рода, когда мроу метнули свои копьа. Что ж, будем пробивать.

Я успел нанести четыре удара, прежде чем противник обернулся. Зарывав что-то нечленораздельное, он ударил сырой силой, и если бы не щит, принявший сгусток огня, мне пришлось бы плохо. Проклятье, почему у меня нет такого артефакта? Это же шанс на дополнительную атаку.

«Формируется защитная аура. Класс защиты: средний. Для повы...»

Демоны ада, только не сейчас!

Я принял очередной сгусток огня на второй щит и оказал-

ся лицом к лицу с ухмыляющимся противником. Третий огненный шар летел точно в грудь, и увернуться от него я не мог.

Мгновение, и смертельный сгусток пламени ударился о переливающуюся всеми цветами радуги ауру, укрывшую моё тело. Ну держись, лысый! Шагнув вперёд, я ударил сразу с двух рук огненным потоком. Да, затратно. Да, так я через десять секунд выжгу весь резерв основного сосредоточия. Но сейчас это единственный шанс перехватить инициативу, потому что перед глазами высветилась новая призрачная строка: «Целостность защитной ауры: 64 %».

Хлопок, артефактная защита Чома исчезла, и в грудь противника с расстояния полуметра ударили две струи магического огня. Он даже не успел вскрикнуть, как пламя прожгло его насквозь.

Прервав огненный поток, я сделал два шага назад. Тело противника, с огромной дырой в области грудной клетки, завалилось на спину, с грохотом рухнув на пол. Вот и всё. Несколько секунд ожидания, и радужный купол растворился, пропуская звуки.

– Джони, ты не ранен? – раздался голос Рэян.

– Нет, всё в порядке, – ответил я, сосредотачиваясь на надписи, вспыхнувшей в правом верхнем углу.

«Интеграция: 41 %

Задействована защитная аура. Класс: средний. Целостность 77 %».

Заглянув внутрь себя, увидел, как из третьего сосредоточия медленно утекает сила. Вливаясь в татуировку, она распространяется по всему телу и создаёт вокруг меня защитную ауру. Хм, когда целостность ауры достигнет ста процентов, что произойдёт? Отток силы прекратится? А её вообще хватит? И ведь я никак не могу повлиять на этот процесс! Мысленным командам, как мне казалось, странное сосредоточие не подчиняется, скорее уж на интуитивном уровне. Впрочем, вросший в меня артефакт уже несколько раз спас жизнь, так что пока у меня нет претензий.

– Джон, чем ты отбил последний файербол? – Вот же, задумался и не заметил, как ко мне подошли друзья. – Я же видел, как он летел в твою грудь. Решил – всё, конец тебе.

– Потом расскажу, – улыбнулся я, кивая в сторону мастера Родерика.

– Джон, я восхищён вашим стилем боя! – произнёс проводник, приближаясь ко мне. Ты смотри, он уже на вы со мной разговаривает. – У меня вопрос. Вы по-прежнему желаете сначала посетить библиотеку?

– Думаю, библиотека подождёт. – Я решил, что никуда не стоит спешить. – Предлагаю вернуться в трапезную, а потом стоит посмотреть, где мне и моим людям можно расположиться на ночь.

Проснулся от прикосновения к своему плечу. Нежного, едва ощутимого. Медленно повернулся и встретился глазами с Рэян. Девушка смущённо улыбнулась и убрала свою руку.

– Твои татуировки. Если присмотреться, по ним движется сила. Они словно мерцают мельчайшими разноцветными искорками. Раньше я не видела подобного.

– Защитная аура, – ответил я, любуясь девушкой. Как же она хороша! И почему сразу этого не увидел?

– Эй, что значит защитная аура? – Дочь Семи ветров одним несильным тычком отвлекла меня от созерцания.

– Слабая. Один удар среднего плетения выдержит, а вот два уже вряд ли. Слишком слабо это третье сосредоточие, и каналы в татуировках тоже. Но со временем они станут более мощными.

– Защитное плетение, какое бывает у некоторых мастеров. Всегда с тобой, даже если по условиям дуэли нельзя пользоваться артефактом. – Рэян грациозно соскользнула с кровати. – Вижу, ты окончательно проснулся. Готов к тренировке Дабо?

– А ты? – Я добавил в голос строгости. Мгновение переглядываний, и мы рассмеялись. – Пойдём на улицу, я там видел специальную площадку для тренировок.

Быстро оделся и выскользнул из своих покоев, так и не обнаружив в них умывальника. Рэян ждала меня на лестнице, разговаривая с молоденькой мроу, охранявшей наш покой. Похоже, Моау взяла под контроль весь дворец.

Если внутри стен тепло поддерживалось магическими артефактами, то снаружи было прохладно. Два старших ученика, что стояли на воротах, куда-то исчезли, а на их месте уже расположились хвостатые. При виде меня они стукнули древками своих копий об пол, и в один голос произнесли:

– Здравия императору!

– И вам того же, – улыбнулся я. – Смотри, Рэян, а мы не первые, кто решил потренироваться с утра.

На площадке, которую я верно посчитал тренировочной, находились Джо и старшая мроу. Капрал ловко отбивался посохом от Моау, короткое копьё которой порхало, словно бабочка. Я и не думал, что мой наставник по рукопашке способен вести столь зрелищный бой. Обычно его приёмы протекали так: сблизиться с противником, нанести один смертельный или выводящий из строя удар, отступить. Но сейчас его движения из резких стали плавными, хоть и оставались по-прежнему стремительными.

И всё же со стороны было видно, что старшая рода Лесных кошек сдерживает себя, чтобы не нанести решающий удар. Чуть больше проваливается, чтобы Джо успел сменить стойку, чуть медленнее наносит удар. Словно кошка играет с мышкой. А капрал из-за этого выкладывается на все сто,

потому что видит эту игру. Эх, посмотрел бы я на их бой без оружия. Хотя там не на что было бы смотреть, Джо срубил бы Моау в три удара.

Хрясь!

Капрал всё же подловил мроу, переломив древко своего посоха и тем самым прорвав оборону одарённой. Один обломок замер в сантиметре от шеи, второй – у плеча Моау.

– Ты выиграл, – рассмеялась одарённая, отступая на несколько шагов.

– Проиграл, на третьей секунде, – ответил Джо, тяжело дыша. – Ох, не с моим возрастом в таких развлечениях участвовать. Пойдём, пусть молодёжь тренируется. Да и проголодался я, если честно.

Проводив парочку улыбками, мы с Рэян ступили на площадку. Стоило нам очутиться на утрамбованном песке, как я внезапно понял, что не смогу в полную силу сражаться с ней. Дьявол, да я просто не смогу бросить атакующее плетение в направлении девушки. А вдруг что-то пойдёт не так и она не сможет уклониться? Нет уж, если вздумаем устроить магический спарринг, я лучше проиграю.

– Тренируемся по методу учителя Као? – Лицо Рэян стало серьёзным, как никогда. – С тобой он занимался намного дольше, и ты смог перешагнуть два раза по десять рун. Я могу сейчас создать лишь десять воздушных и девять ветра.

– Тогда готовься, будет больно.

И я приказал Рэян создавать малые руны. Чтобы она не

чувствовала себя одиноко, я присоединился, повторяя раз за разом малую руну огня пятьдесят раз подряд. После пятидесяти моя девушка пошатнулась, но, поджав губы, продолжила. Шестидесятая активация для Рэян стала крайней, я едва успел подхватить её под руки.

– Молодец, отлично справилась! Отдохни десять минут, – произнёс я, формируя малую руну жизни. Зная, какие раны появляются вдоль перегруженных каналов, последовательно наложил семь рун, полностью исправляя повреждения. Дождался, когда истечёт отведённое для отдыха время, и приказал: – Вставай, у тебя ещё второе сосредоточие.

– Као тебя так же мучил? – обречённо спросила девушка, поднимаясь на ноги.

– Нет. В такой же ситуации меня подлечивали лишь одной малой руной жизни.

– Жестоко. Ладно. – И Рэян продолжила. Те же шестьдесят рун, но уже магии ветра, и я вновь подхватываю дочь Семи ветров. Сеанс лечения, и вновь первое сосредоточие, уже с другой руной. Сам повторяю рядом. В этот раз у моей ученицы на сорок пятой активации закончилась сила.

– Садимся медитировать, – приказал я. – День только начался.

– Теперь понятно, почему ты тогда похудел, – произнесла Рэян, усаживаясь рядом со мной.

Через два часа к нам присоединились Марика, Ирис, Джек и, что самое интересное, Мико. Мы настолько сосредоточи-

лись на тренировке, что не заметили, как за нами, расположившись на ступенях дворца, наблюдают не только товарищи, но и местные. Увидев всю эту толпу, я подумал, что не стоит посторонним видеть секреты Дабо. Техника боли без правильного подхода и возможности в любой момент излечиться просто убьёт одарённого или нанесёт серьёзные повреждения.

Марика сдалась первой, выдав шесть и шесть средних рун. Ирис сделала семь и пять, после чего мне пришлось использовать две средние руны жизни, чтобы привести её в чувство. Мико смогла создать десять и восемь, но с её более высоким рангом этого было мало.

А вот Джек удивил. Его второе сосредоточие только начало возрождаться, оно даже малую руну не могло запитать. А вот основным бывший таросец смог сотворить целых двенадцать средних рун. Увы, его третье сосредоточие, наполненное силой Тароса, отделилось от всех каналов. Друг пытался к нему хотя бы прикоснуться, но не смог. Это сосредоточие не уменьшалось, не становилось больше, и вообще никак не проявляло себя.

После позднего завтрака, а скорее обеда, мы с Рэян, Ирис и Марикой направились в малый зал для тренировок. Джек тоже хотел пойти с нами, но к нему прибыл гость – Рахо Галлус. Мастер, узнав, что старшей рода больше нет в живых, ничуть не удивился.

– Я всегда знал, что она плохо кончит. Слишком много

было в ней ненависти, такие сильные чувства всегда уродуют саму душу.

Закончили тренировку, когда уже начало темнеть. Девушки вымотались настолько, что мне пришлось насильно вести их в трапезную, потому как сами они желали лишь одного – спать.

Попросив мроу проследить за будущими Дабо, я вернулся в зал для тренировок. Быть наставником хорошо, но мне следовало освежить в памяти всё то, чему меня учил мастер Као.

Базовые символы, я успел выучить всего десять, и то лишь благодаря руне разума «Память». И только две из них успел испытать в действии – символ стихии «Лава» для ближнего боя, и «Огонь» для средних дистанций. Вчера, во время дуэли, я неосознанно использовал этот символ, когда ударил Чома двумя плетями и лишь благодаря этому пробил артефактную защиту.

Час на медитацию, чтобы восполнить силу, и лишь после тренировки. Начал с лавы, внимательно следя за потоком энергии. Кулак окутало тонким слоем багровой субстанции, чем-то похожей на расплавленный металл. Тут же пожалел, что у меня нет серьёзного спарринг-партнёра. Пришлось наносить удар в пустоту, мгновенно отсекая сосредоточие. Результат вышел так себе, но главное – он был! Сгусток лавы, сорвавшись с руки, ударился в защитный барьер и растёкся по нему, постепенно растворяясь.

С проявлением огня получилось лучше – из моей руки ударил огненный жгут, толщиной в руку, и попытался продавить защиту тренировочного зала. Увы, я потратил половину резерва, но барьер лишь слегка потускнел. Впрочем, он предназначался для блокировки даже великих рун, так что результат меня порадовал.

Следующим проявлением я выбрал воздух. Сила, которой ранее не приходилось пользоваться, поэтому я действовал интуитивно.

Символ легко вошёл в контакт с основным сосредоточием, и я, мысленно придав проявлению воздуха форму копья, метнул его в дальнюю стену. И тут же взвыл от боли. Копьё вытянуло все остатки силы из огненного сосредоточия и, не получив нужного количества, ополовинило сосредоточие пространства. Руна разума «Слияние» не перенесла столь стремительного перехода между внутренними резервами и, скорее всего, выгорела.

Корчась на полу от боли, я молча ругал себя последними словами. Что мне мешало восполнить силы? Зачем так рисковать? Можно было дожидаться завтрашнего дня или, в конце концов, попросить мастера Рахо проконтролировать меня.

На активацию средней руны жизни у меня ушли остатки энергии, и я, чувствуя, как в груди разливается целебное тепло, отключился. В себя пришёл от чьего-то крика:

– Императору плохо! Срочно целителя сюда!

– Зачем же так кричать? Я даже проснулся, – проворчав, приподнялся на локте, и с трудом сосредоточил сонный взгляд на одной из мроу, спешащей ко мне. – Не шуми, в порядке я. Уснул просто.

– Мой император, да откуда же мне знать, что ты спишь? Делала обход, увидела тебя лежащего, испугалась, – смущённо произнесла хвостатая.

– Ты это, никому не рассказывай, что видела, – попросил я девушку. Проклятье, это надо же было так облажаться. – Да, передай Моау, пусть она присутствует завтра на нашей тренировке.

Отыскав душ, я смыл с себя пот и кровь, залившую мне всю шею и грудь. Неспешно поднялся в свою комнату и завалился на постель. Уже засыпая, успел подумать, что у меня нет на завтра сменной одежды, а ещё я так и не проследил, израсходован ли резерв третьего сосредоточия. Увы, мозг был настолько перегружен, что отнёс эту мысль как мало-важную. Спать!

Интерлюдия вторая

Мау, надежда мроу

Мау ехала в повозке, для удобства застеленной тюками с сеном, и размышляла. Приближаясь к лесу мроу, она ожидала, что её встретят неприветливо, но ошиблась. До сих пор в её ушах звучали слова Ренай, старшей матери всех мроу:

– Дочь Лесных кошек, ты появилась в чёрный для всех мроу день и принесла надежду. Я, старшая мать Ренай, родившая последнюю дочь леса, обладающую даром, недостойна носить столь высокий титул. Ты носишь под сердцем дитя, которое вернуло нам надежду. Отныне ты старшая мать!

С тех пор прошло несколько дней, заполненных сборами. Очень трудных дней. С самого утра появлялись имперцы и начинали чинить беспорядки. Переворачивали уже собранные в дорогу телеги, вспарывали мешки, разбивали сундуки. Нет, они не искали ценности или беглых преступников. Они ждали, когда мроу дадут повод. Народ кошек молча сносил все унижения. Нет, не потому, что боялись. Совсем по иной причине. У них появилась надежда, ради которой мроу готовы были терпеть многое.

Вчера утром все дочери леса покинули малую родину. Вслед им неслись разгневанные крики простаков, летели гнилые овощи. Их ненавидели. Годы верной службы, тысячи

жизней мроу, положенных во славу Восточной империи – всё это забылось в одночасье.

Даже Мау, живущая вдали от материка, прониклась свирепой яростью к неблагодарным имперцам. Что ж, наступит час, когда она вернётся сюда. Вернётся с истинным хозяином этой земли.

– Старшая мать, на дороге стоит человек, – обратилась к ней одна из воинов-разведчиков. Отогнав все мысли, Мау спросила:

– Одарённый?

– Да, причём очень сильный, – ответила воин.

Внутри у старшей всё оборвалось. Новый император всё же решил покончить с ними раз и навсегда. Если этот одарённый в ранге магистра, никто не уйдёт отсюда живым.

– Что он хочет?

– Поговорить с тобой, старшая.

– Пропусти его, – приказала Мау. Незримая ладонь, сжавшая её сердце тисками, ослабила хватку. Неужели всего лишь разговор?

Ждать пришлось недолго. Та же самая воительница через несколько минут вернулась, сопровождая высокого мужчину, облачённого в простую дорожную одежду. Встретившись с ним взглядами, Мау замерла. В глазах одарённого таилась мудрость не одного столетия. Мастер разума? Магистр?

– Здравствуй, старшая мать Мау. Да, ты права, мне очень много лет, и твой разум для меня – открытая книга. Нет, я

не имею никакого отношения к узурпатору, Алексу четвёртому. Наоборот, я тот, кто станет причиной его гибели. Я хранитель. И у меня есть для тебя послание от старшей рода Лесных кошек, мастера Моау.

– Она жива? – Мастер Мау вся подобралась от услышанного. Неужели её сёстры перебрались... Но как? Почему?

– Да, она уже здесь, на материке, как и твои сёстры. Их немного, но прямо сейчас они в безопасности, как и Джон Фаерус. Мастер Моау попросила меня показать вам дорогу к новому дому. Старшая мать, я уверен, вам понравится на новом месте.

И Мау поверила.

Глава 3

Система Вальдемара

– Джони, просыпайся! – вновь голос Рэян. Где она силы берёт, чтобы вставать так рано? За окном только светать начинается, я же не спал почти. Дьявол!

– Секунду. – Я сформировал среднюю руну жизни и внедрил её в свою голову. Стало намного легче. – Все готовы к тренировке?

– Да, кроме тебя. – Моя девушка, уже одетая, стояла у прикроватного столика и разглядывала лежащую на нём одежду. – Ты что, решил сменить свои вещи на мундир рода Фаерус?

– Старая одежда совсем износилась, – ответил я поднимаясь.

– Твои татуировки, они перестали светиться. – Рэян шагнула навстречу и коснулась моего плеча. – В концентрации закончилась сила?

– Не знаю, сейчас проверим. – Я попытался притянуть девушку к себе, но она ловко увернулась и погрозила пальчиком, а затем показала язык. Я притворно строил строгое лицо и покачал головой. Затем перешёл на магическое зрение и обратил его внутрь себя. Так и есть, третье сосредоточие практически опустело. Осмотрел два других, затем ка-

налы – фух, обошлось. Всё зажило, повреждения оказались незначительными.

– Ну, рассказывай! – потребовала Рэян.

– Да, опустело. Под ноль вычерпало, похоже, ночью последние капли израсходовало, и защита исчезла. Хм, больше чем на сутки хватает и, если не ошибаюсь, объём сосредоточия немного подрос.

– Пойдём, все уже ждут. Или тебе помочь облачиться? – вновь стрельнула глазами девушка.

– Сам оденусь!

Сегодня к нашей тренировке присоединились мастера Родерик и Рахо. Наблюдали издали, периодически начиная о чём-то спорить. Явно обсуждали бессмысленность подобных тренировок, ведь таким образом сосредоточие почти не развивается. Я же, внимательно отслеживая состояние каждого ученика, параллельно ломал голову над вставшей передо мной задачей – где взять учителя Дабо и как проводить инициацию новых учеников?

Сегодня утренняя тренировка продлилась чуть больше трёх часов. Каждый, кроме Мико, сумел по два раза опустошить своё сосредоточие. Я же только и успевал восстанавливать товарищей.

– На сегодня достаточно. Сейчас плотно завтракаем, и дальше все занимаемся своими делами, кроме Рэян, Ирис и Марики. – Я повернулся к мастерам, пригревшимся на солнышке. – Уважаемые мастера, мне нужно присутствие одно-

го из вас на дневной и вечерней тренировках.

– Я приду, – произнёс Рахо Галлус. – Судя по всему, там понадобится маг жизни. Юный Фаерус, скажи, для чего ты так усиленно терзаешь своих боевых товарищей?

– Мастер. – Я прикинул, сколько у меня осталось сил в сосредоточиях. В основном ровно половина, должно хватить. – Создайте защиту, доступную только в ранге старшего ученика.

– Хм, хорошо, – произнёс Рахо и неспешно сформировал перед собой барьер, светящийся зелёным светом. – Это большая руна жизни, «Большая стена».

– Отлично. – Я, быстро приближаясь к магической преграде, на ходу создал символ «Лавы» и, когда до стены осталось полметра, ударил кулаком, окутанным жидким пламенем.

Гулкий звук, словно стукнули в пустую бочку, треск разрываемого плетения, и магический барьер рассыпался зелёными искрами. Замерли все, даже Рэян. Я заглянул внутрь себя магическим взором – неплохо, израсходовал почти всю силу, оставшуюся в огненном сосредоточии.

– Как ты это сделал, младший ученик? – спросил мастер Родерик. – Такая стена выдерживает любое большое плетение. Ты же нанёс удар, равный как минимум двум таким. Причём бил не родной стихией. И в бою с Чомом ты пробил защиту, которую другие старшие ученики не могли пробить за раз.

– То есть ты знал, что у старшего ученика Чома имеется мощный артефакт? – спросил я и по глазам Родерика понял, что тот пойман на горячем. Он было дёрнулся, начал поднимать руки, собираясь нанести удар, но в этот момент мастер Рахо одним мощным ударом своего пудового кулака сбил одарённого с ног.

– Я считал тебя другом, – зло сплюнул Галлус, шагая к потерявшему сознание мастеру и склоняясь над ним. – А ты оказался трусом. Родерик, кого ты испугался? Этих никчёмных узурпаторов, Арес?

– Да пошёл ты на корм фшигам, – с трудом произнёс одарённый, лицо которого стремительно заплывало огромным синяком. – С кем ты собрался возвращать трон? С этим мальчишкой? Или с его малолетней сестрой-медиумом? Они чужие в нашем мире! И предадут его, как только смогут вернуться в свой! Хорошо ещё, что старая дура сдохла. Последняя мастер рода Фаерус? Тьфу, больная на голову тварь, возомнившая себя... Фшига! Рахо, да сделай что-нибудь с моим лицом, я уже не вижу левым глазом!

– Ты поддерживал связь с имперскими ищейками? Говори! – продолжал давить на своего бывшего друга мастер Галлус. – Как скоро они будут здесь?

– Марика, сможешь заставить его говорить правду? – шёпотом спросил я сестру.

– Если снять с него амулет, то на несколько вопросов я узнаю правдивые ответы.

– Сейчас, сейчас! – Рахо нанёс мастеру короткий удар кулаком в солнечное сплетение, и тот разом потерял возможность говорить и хоть как-то сопротивляться. Затем, ухватив все амулеты на шее подозреваемого, рывком сорвал их и отшвырнул на ступени. – Готова, Марика Фаерус?

– Да.

– Хорошо. – Мастер Рахо склонился над ухом одарённого. – Родерик, ты как-то связан с родом Арес?

– Нет, он не связан с ними. Вообще не связан ни с кем. Он просто устал и не верит во все предсказания, – быстро заговорила Марика. – Он хочет спокойно прожить оставшиеся ему годы в тишине и покое.

– Хм. Даже не знаю, что и сказать на это, – нахмурился Рахо. Затем сформировал руну жизни и осторожно опустил её на своего бывшего товарища. – Родерик, почему раньше не сказал, что хочешь отдохнуть?

– Ты бы первым меня прикончил, скажи я такое, – проворчал мастер Фаррос. – Я не причиню никому вреда, уберите свои боевые заклинания.

«Брат, давай его оставим библиотекарем в этом замке. Он хочет этого, хоть и не скажет никогда».

– Мастер Фаррос, пойдёшь в библиотекари? – негромко спросил я.

– Куда? – не понял Родерик.

– Архивариусом, – вклинилась в наш разговор Марика.

– Зачем вам предатель? – горько улыбнулся мастер.

– Так ты вроде не клялся нам в вечной преданности, – распрямился я. – Кстати, кто-нибудь вообще озаботился на предмет проверки всех, кто проживает в этом лесу?

– Проверили уже, не шуми, – раздался от дверей голос Джо. – Как и подсчитали запасы провизии и прочего. В автономке месяца три продержимся, но через неделю придётся отправлять охотников за дичью. А насчёт людей, так из старых только простак остались, да двое старших учеников. Остальных наши ушастые дамы всех отправили к творцу.

– Я пришлю сюда своих учеников и переговорю с оставшимися в родовом поместье Фаерусами, – произнёс Рахо, помогая Родерику подняться. – Пожалуй, сам тоже задержусь здесь, пока всё не успокоится. К тому же я увидел интересную методику развития дара, и хочу понять, насколько она эффективна. Что-то в этом есть.

– А убийца одарённых – это словосочетание тебе ничего не говорит? – усмехнулся Родерик. – Или ты не видел, что Джон пробил твой щит практически сырой силой?

– Дабо, – усмехнулся Рахо. – Ну, это нам только на руку. Как думаешь, когда об этом узнают Арес, они сильно испугаются?

– Сначала нужно найти учителя для будущего императора, – ответил Фаррос. – Джон Фаерус, я могу приступать к обязанностям? Думаю, в местной библиотеке найдётся информация о Дабо.

Земля под ногами задрожала. Не сильно, как в прошлый

раз, но всё же ощутимо. Несколько секунд тряски – и всё вновь стихло. Я повернулся к сестрёнке, стоящей с запрокинутой головой и не двигавшейся.

– Марика, у тебя всё в порядке? – руки сами начали чертить среднюю руну жизни.

– Это слияние, оно продолжается, – тоскливо произнесла сестрёнка, хватаясь за голову и опускаясь на корточки. – Я слышу, как гибнут люди. Сотни, тысячи людей. В Воулде и в Гантее. Слышу, как трещит пространство, срачивая миры!

– Ну-ка посторонитесь! – потребовал мастер Рахо, уже создавший какое-то сложное плетение. – Сейчас её отпустит.

Поток зеленоватого излучения полностью поглотил Марику, и она тут же затихла. Медленно убрала руки с головы, осмотрелась. К этому моменту тряска почти утихла, и мы с Рэян помогли сестрёнке подняться на ноги.

– Ух, вот это меня накрыло эмоциями! – выдохнула сестра. – Спасибо, мастер Рахо, боль, голоса в голове – всё полностью исчезло.

– Прошу прощения, Джон Фаерус. Я не могу присутствовать на сегодняшних тренировках. – Мастер Галлус поклонился мне, как равному. – Нужно вернуться в город, узнать последние новости. Боюсь, может случиться так, что всем одарённым Гантеи придётся забыть древнюю вражду и объединить свои усилия ради сохранения жизни между Восточной и Западной стеной.

После завтрака мы вчетвером провели ещё одну тренировку, а затем я отправил сестру отдыхать, а сам впервые посетил местную библиотеку. Правильнее было бы назвать её сокровищницей, потому что здесь хранились не только фолианты и манускрипты, но и множество артефактов, от которых веяло силой.

– Проходите, младшие ученики, – раздался голос Родерика, едва мы перешагнули порог первой комнаты. – Я пока ещё не разобрался, где что находится, но за несколько дней справлюсь. А пока вас будет сопровождать старый Хор. Хор, поди сюда, старый книжный червь!

– Пришёл, свои порядки установил, а теперь ещё и обзывается, – раздался старческий голос из-за длинного стеллажа, расположенного у стены. – Что опять мастер не может найти? В каталоге прописана каждая ячейка, всё годами стоит на своих местах.

– Здравствуй, Хор! – поприветствовал я горбатого старика, облачённого в чёрную хламиду и обладающего длинной, почти до пола, седой бородой. Правой рукой он поддерживал странный монокль, больше похожий на артефакт, а левой опирался на трость. Наведя на меня монокль, он чуть повернул его, и тот внезапно удлинился, словно подзорная труба из фильма про морские приключения.

– Хм, вежливый одарённый, второй на моей памяти. Кто ты, юноша?

– Младший ученик Джон Фаерус. – Я церемонно поклонился, как равному.

– Ах вот оно что. Вас с сестрой воспитали правильно, ученик Джон. И знаешь, что я тебе скажу? У меня есть кое-что, ожидающее именно тебя. Пойдём. – И старик пошаркал вдоль стеллажа. Понимая, что с его скоростью мы будем долго добираться, я сформировал среднюю руну жизни и толкнул её в спину старику. Едва та достигла цели, бывший архивариус охнул и, остановившись, произнёс: – Спасибо. Хоть несколько дней спина болеть не будет.

Мы миновали первую залу и почти прошли вторую, когда старик резко свернул вправо, за большую стойку, и подошёл к небольшому шкафу. Сняв с пояса связку ключей, он безошибочно выбрал один и вставил его в замочную скважину на дверке. Два оборота, и шкаф отъехал в сторону, открывая небольшой проход в потайную комнату.

– Заходите, юноша. Сейчас я зажгу светильник. – Старик коснулся стены, и скрытое помещение озарилось светом. Странное место. Вдоль стены, на выложенных из камня тумбах расстелены какие-то свитки. Бывший архивариус взял небольшую метёлку, сделанную из волоса какого-то животного, и осторожно начал сметать с одного из свитков пыль, приговаривая: – Я редко захожу сюда. Последний раз заглядывал лет десять назад, когда в замок пробрались грызуны.

К счастью, всё обошлось.

– Что это за труды? – поинтересовался я, глядя, как из-под слоя пыли появляются смутно знакомые символы.

– Здесь хранятся знания, на которых держалось могущество рода Фаерус. Свитки, что ты видишь – труды величайшего учёного, Вальдемара Фаеруса. Жаль, не всё удалось сохранить. Говорят, за несколько лет до падения императорского дома Огненного ястреба из хранилища был похищен один из главных свитков, самый первый. Без него все эти знания почти потеряли ценность. Вот, вторая страница. Раз уж ты истинный Фаерус, то должен знать, чем обладали твои предки.

Внимательно всматриваясь в свиток, появляющийся из-под слоя пыли, я почувствовал, как у меня на затылке шевелятся волосы. Приблизившись, попросил у Хора метёлку, больше похожую на малярную кисть. Тот с радостью отдал её мне и отошёл подальше от пыли, что поднялась вокруг. Я же быстро очистил верхнюю часть свитка и замер, вчитываясь в строки:

«Второй том. Энциклопедия одарённого стихией огня для правильного формирования основы универсала-пироманта, одарённого вне категорий. Составитель – магистр Вальдемар Фаерус, старейшина рода Фаерус».

И снизу приписка мелким подчерком: «Не изучать без малой энциклопедии одарённого стихией огня».

Ниже шли странные связки символов, совершенно не по-

хожие на руны, но я уже понял, что передо мной. Слишком уж часто мелькал среди связок один и тот же символ, ко-
сая изогнутая линия. Тот, что использовал мастер Као, яко-
бы для отвода глаз. Похоже, мой отец каким-то образом или
узнал какие-то секреты Дабо или сам открыл что-то новое.

Быстро очистив свиток от пыли, я бегло пробежался по
написанному и понял, что без первого здесь действительно
ничего не понятно. Даже мне, у которого он находится в го-
лове. Что ж, я не зря его запоминал так долго.

– Хор, мне нужны чистые свитки и приспособления для
начертания, – обратился я к старику. – С запасом. Боюсь, у
меня не получится с первого раза перенести начисто.

– Молодой Фаерус желает скопировать труды своего пред-
ка? – удивился архивариус.

– Нет, – усмехнулся я. – Для другой цели.

– Ждите, молодой человек.

Пока старик ходил за всем необходимым, я смахнул пыль
со всех пяти постаментов, включая первый, пустующий.
Пробежался глазами по третьему и четвёртому свитку и по-
нял, что мне туда рано. Высшие и наивысшие руны, спосо-
бы накопления энергии в силовых решётках, взаимодействие
стихий-антагонистов. На все эти действия у меня просто не
хватит запаса силы.

– Джони, что ты здесь делаешь? – раздался голос Рэян.
Моя девушка пришла вместе с Хором, помогая старику
нести свитки. Сам архивариус катил за собой небольшой сто-

лик, заставленный писчими принадлежностями.

— Буду заниматься черчением, — улыбнулся я и, увидев на лице девушки непонимание, добавил: — Подожди немного, всё увидишь.

— Молодой человек, я так и не понял, что вы задумали, ну да меня это не касается, — проворчал старик, закатывая столик в комнату. — Ключ я оставлю в замке, под вашу ответственность. Если что-то потребуется, ищите старого Хора в первой зале. А то этот Родерик, хоть и мастер, проживший вдвое дольше меня, а ума — как у ребёнка.

Под наш смех старик удалился, а я приступил к первой попытке. Мы с Рэян расстелили один из чистых свитков на гладкой поверхности каменной тумбы, и я взялся за перо и чернила. И тут же, посадив первую кляксу на втором слове, понял — так ничего не получится.

— Нужно сначала сделать набросок угольной палочкой, — предложила Рэян, протягивая мне чёрный стержень. Хм, не карандаш, но гораздо лучше, чем я думал.

Наловчившись на уже испорченном свитке, я приступил к чистовой работе. И тут же столкнулся с новой проблемой — у меня не получалось воспроизвести нужный масштаб. Пришлось ходить от первой тумбы ко второй, чтобы каждый раз запоминать размеры символов, а после переносить их на чистый лист.

Провозился так больше часа, но всё, что успел начертать, — это название и с десятков символов. Да я тут ме-

сяц проторчу, прежде чем перенесу всё из памяти на манускрипт. Дьявол, мне нужно сделать это быстро и качественно!

«Произвести визуальную интеграцию документа на электронный носитель?»

Проклятье! Надпись, вспыхнувшая перед глазами, заставила отпрянуть. Осознав, что только что прочёл, я хитро улыбнулся и мысленно пожелал произвести эту самую интеграцию.

– Ой! Джони, у тебя глаза стали светиться зелёным! – воскликнула Рэян. – С тобой всё хорошо?

– Это артефакт, что засел в моём теле, – показал я на предплечье. Татуировка на моей коже вновь начала светиться. – Помогает с рисунком.

Вновь склонившись над развёрнутым пергаментом, я увидел полупрозрачные зелёные линии, повторяющие контуры всех символов, линий и текстов, которые отпечатались в моей памяти. Совсем другое дело!

Интерлюдия третья

Протус Джамал

– Как ты меня нашёл? – спросил таросец, исподлобья глядя на коротышку. Они сидели за столом, стоящим в самом тёмном углу обеденного зала.

– Ты уже третий день приходишь в эту харчевню, – улыбнулся Мовризей. – А у меня везде есть глаза и уши. Так что это ты меня искал, а я соизволил найтись. И зачем же скромный торговец понадобился столь могучему воину?

– Мне нужно попасть на острова Тароса. – Джамал не любил хождений вокруг да около и сразу перешёл к делу.

– Это невозможно, – поморщился Мовризей. – Думаешь, ты первый таросец, пожелавший вернуться? Я знаю о четырёх кораблях с твоими братьями на борту, которые потопили на подходе к острову, а переживших крушение добивали своей магией жрецы. Протус, тебе не вернуться домой. Острова Тароса закрыты. И я не знаю, из-за чего твои братья так поступили. Но я знаю того, кто ответит на этот вопрос.

– Хранитель? – спросил Джамал.

– Да, хранитель Георгий. Учти, за то, чтобы свести вас, запрошу дорого. Очень дорого.

– Столько хватит? – Протус достал из-за пазухи свёрток, положил его на стол и развернул. Из четырёх кармашков, на-

шитых на отрез ткани, торчали крупные янтарные кристаллы, поблёскивая в сумраке зала живыми искорками света.

– Хм. Четыре больших искры – по нынешним меркам хорошая цена, – произнёс коротышка, в глазах которого отражались те самые искорки. – Договорились!

Глава 4

Прорыв

Я совершенно потерял счёт времени, увлечённо прорисовывая каждый символ, сначала угольным карандашом, а затем особыми чернилами. Когда закончил, слева от меня раздался голос Хора:

– Молодой человек, что вы только что сделали? Откуда вам известно то, чего не знали многие поколения рода Огненного ястреба? Ведь это копия первого манускрипта!

– Повезло, – отмахнулся я. Повернувшись к столику, чтобы положить перо и чернила, увидел Рэян, спящую в кресле. И откуда только притащила? – Хор, сколько времени?

– Скоро рассвет, молодой господин. – В голосе старика появились уважительные нотки. – Ох и задали вы старому Хору задачу. Появились неизвестно откуда, устроили переворот, Родерика на место пристроили. А то бегал старик по всей Гантее, словно посыльный. Я уж было решил, всё, хватит, а вы ещё и потерянный манускрипт воссоздали.

– Пожалуй, я заберу ключ от этой комнаты, – произнёс я. – Без него сюда можно попасть?

– Можно, если ты мастер стихии крепитель, или мастер металла. Таковых сейчас нет во дворце.

– Отлично, – обрадовался я, потому что не хотел, что-

бы кто-то посторонний заходил сюда. Пока чертил, обратил внимание на некоторые детали первого свитка, сравнил их со вторым и пришёл к выводу, что мой отец точно имел какое-то отношение к Дабо. Потому что на втором свитке имелась руна, как две капли воды похожая на печать, полученную мной в школе раскалённого ветра. Я хорошо запомнил эту печать, скрывшуюся в моём теле. Под руной было название «Огненный жезл», но я-то знал, что это на самом деле. Свои мысли оставил при себе, потому что приглядел ещё одну вещь – руна-печать была из разряда великих и состояла из символов, начертанных на первом манускрипте. К каждому было пояснение, и я чувствовал, что в этом кроется какое-то сообщение или шифр. Увы, мой разум настолько устал, что не мог уловить связь между этими символами. Нужно на свежую голову выписать текст, а затем... Дьявол, у меня скоро появится возможность создать эту руну, разве что начертать получится. Ну уж нет, что-нибудь придумаем. А пока стоит сосредоточиться на росте сосредоточий и оттачивании базовых стихийных символов.

– Рэян, просыпайся. Я закончил.

– Наконец-то, – сонным голосом проворчала девушка, зевая и потягиваясь. – Ну-ка, что там у тебя вышло?

Утреннюю тренировку пришлось отменить, как и дневную. Проснувшись к обеду, я сразу спустился вниз, в трапезную, где и встретил недавно прибывшего мастера Рахо.

– Джон, для тебя есть новости, – Галлус приподнялся из-за стола, приветствуя меня поклоном. – Впрочем, не только для тебя. На материке сейчас неспокойно, особенно вокруг пустоши. Восточная и Западная империи вывели войска с территории, на которой в любой момент могут произойти изменения. Были случаи, когда пропадали целые подразделения. Сейчас пустошь резко замедлила своё наступление, но, каким-то образом продолжает увеличиваться в размерах. Стихийные порталы практически не появляются, зато целые участки поверхности подменяются другими, из чужого мира.

– Императоры принимают какие-то действия? – спросила Моау, тоже сидевшая за столом.

– Император Лю приказал эвакуировать всех жителей на десять километров от границ с пустошью. Войска активно помогают в этом. Алекс Четвёртый, наоборот, предоставил родовым самим решать свои проблемы. Да, мроу были изгнаны из своего леса и сейчас направляются примерно в нашу сторону. Император выделил им для заселения участок степи, а по сути отправил на вымирание.

– Мне нужно с ними встретиться! – Моау даже вскочила из-за стола. – Мой император, это важно, среди них должна быть Мау!

– Мау? – Я вспомнил ту хвостатую девицу, что в буквальном смысле затащила меня в кусты. – Здесь, на материке? Я думал, что она возле магистра Гефоя!

– Уже месяц как на материке. И если я не ошибаюсь, сейчас Мау является старшей матерью всех мроу.

– Эта Мау из рода Лесных кошек, я правильно понимаю? – спросил мастер Рахо.

– Да. Она моя младшая дочь, – ответила старшая. Проклятье, это получается я... Вот дьявол!

– Моау, если я призову мроу, они будут послушны мне?

– Если всё так, как я думаю, то да. Чтобы убедиться, мне нужно с ними встретиться на нейтральной территории.

– К сожалению, всех старших учеников рода Галлус, владеющих стихией пространства, призвали на службу, только меня не коснулся этот призыв. Официально я умер два года назад, погиб в сражении с тварью из-за стены. Я представляю, какой дорогой движется колонна мроу, но мне всё же придётся совершить несколько прыжков. Да, понадобится кто-то, кому ваша Мау будет доверять. Иначе есть шанс, что меня прикончат, даже не выслушав, стоит лишь приблизиться к колонне.

– Нужно узнать, что происходит в самой пустоши, – произнёс я. – Собрать всех, кто перенёсся в наш мир, и отправить обратно. Сами они не смогут вернуться, а из родного мира их забрать просто некому. Там в основном мирные жители, среди которых могут попадаться заражённые Скверной. Адский коктейль. К тому же, если я правильно понимаю, в Воулд перенесло множество одарённых имперцев и, зная их высокомерие, эти идиоты сейчас пытаются качать

свои права, а не договариваться с простаками. А значит, чужаков воспримут как угрозу и просто перебьют.

– Ну, это не наша забота, особенно если погибнут одарённые, – нахмурился Рахо Галлус. – Все они в своё время поддерживали род Арес, и брошенная без присмотра пустошь – одно из немногих упущений узурпаторов. Это надо же, северные королевства посягнули на трон империи! Безумие!

– Не думаю, что гибель гантейцев в Воулде пройдёт бесследно для обоих миров, – раздался от входа в трапезную голос Марики. – Любое проникновение из мира в мир, это шаг к слиянию. Лучше остановить это безумие или приготовиться к полному воссоединению. А это значит, что придётся научиться жить с людьми того мира под одним небом.

Уж не знаю, что подействовало так на присутствующих – слова Марики или её взгляд, полный справедливого гнева. Никогда не думал, что сестра может так разгневаться. Даже меня зацепили её слова, похоже, использовала свою силу, мелкая проказница.

– Пожалуй, я отправлюсь в путь немедленно. Чем раньше встречусь с мроу, тем быстрее смогу присутствовать на тренировках. Мастер Моау, кто будет сопровождать меня?

– Мико. Я сейчас же распоряжусь, чтобы она собралась в дорогу. – Старшая рода Лесных кошек тоже встала из-за стола. Как-то так получилось, что в трапезной остались только мы с сестрой, двое простых людей, которых приходилось воспринимать как официантов, да двое мроу у входа.

– Джони, чем ты всю ночь занимался? – поинтересовалась сестра, усаживаясь напротив и пододвигая к себе блюдо с выпечкой.

– Не поверишь, рисовал, – улыбнулся я, наконец-то приступая к приёму пищи. Несколько минут мы сосредоточенно жевали, потом сестра вновь спросила:

– Когда на Рэян женишься?

– Чего? – подавился я.

– По нынешним законам ты уже год как совершеннолетний. Я узнавала, для заключения союза нужно согласие обоих одарённых в присутствии трёх мастеров из разных родов. Родерик, Моау и Рахо вполне подходят для этого.

– Давай не будем спешить, – ответил я сестрёнке, хотя мы с дочерью Семи ветров уже обсуждали эту тему. – Кстати, где Рэян?

– Женись! – потребовала сестра, ткнув в меня надкусанным пирожком. – Я сейчас пойду обговорю детали с Моау, а ты топай в тренировочный зал и сделай предложение девушке. А то знаю я тебя, будешь на потом откладывать.

– Марика! – повысил я голос.

– Ничего не знаю. Независимо от того, поговоришь ты с Рэян или нет, но как только вернётся мастер Рахо, союз будет заключён. – Сестра поднялась из-за стола и, погрозив мне пальцем, двинулась к выходу, по дороге обратившись к одной из мроу: – Сани, найди мне, пожалуйста, старшую рода. У меня к ней важный разговор.

Вздохнув, я отодвинул от себя пустую тарелку, поблагодарил официантов, сильно удивившихся, что их заметили и, поднявшись из-за стола, направился в зал для тренировок. Сестра права, сейчас мы в безопасном месте, возможно, самом безопасном на всём материке, а значит, самое время.

В тренировочном было тихо. Рэян, Ирис и Джек обнаружили в центре площадки – медитировали. В стороне на скамейке сидел мастер Родерик и увлечённо писал что-то в толстой тетради. Заметив меня, он привстал, отведывая лёгкий поклон, и продолжил заниматься своими делами.

Я решил не отвлекать товарищей от занятия и отошёл в дальний угол, где раз за разом начал создавать сферу огня. До того как мне стало нехорошо, сотворил шестнадцать сфер и перешёл на второе сосредоточие, создав пятнадцать искажений пространства. В висках запульсировало, к горлу подкатила тошнота, и я, отдышавшись, присоединился к медитации, сев напротив Рэян.

Полтора часа наполнения сосредоточия. Ощущение полноты магических резервов накатило тёплой волной. Открыв глаза, я встретился взглядом со своей девушкой и улыбнулся, протягивая к ней левую руку ладонью вверх.

– Младший ученик Рэян из рода Семи ветров, готова ли ты стать моей спутницей до самой смерти? – На моей ладони вспыхнуло небольшое, сантиметров десять в высоту, пламя. Глаза девушки, до этого спокойные, сверкнули сильной эмоцией. Вытянув правую руку, она проявила свою силу – над

её ладонью появилось марево воздушной стихии.

– Готова! – произнесла дочь Семи ветров и накрыла мою ладонь своей, а затем повторила мой жест левой рукой. Над ладонью заплясал миниатюрный смерч. – Младший ученик Джон из рола Огненного ястреба, готов ли ты стать моим спутником до самой смерти?

– Готов! – ответил я и накрыл её ладошку своей. По телу словно разряд тока прошёл. Тряхнуло так, что искры из глаз посыпались – ещё бы, мало кто из одарённых решается на истинную церемонию слияния душ. Только если уверен на все сто процентов в своём выборе и избранник отвечает тебе тем же, оба выживут в этой церемонии. Стоит хотя бы одному проявить каплю сомнения, и стихия партнёра тут же нанесёт смертельный удар.

– Вы сумасшедшие! – произнесла Ирис, вскочив на ноги и ошарашенно глядя на происходящее. – Всегда хотела увидеть слияние душ, не думала, что это вот так просто. Одарённые годами готовятся к нему, а вы – раз, и всё!

– Мой император! – В зал для тренировок вбежала Моау. Лицо её было взволнованным, голос на грани панического срыва. Увидев нас с Рэян, по-прежнему держащихся за руки, старшая рода рухнула на колени и тихим голосом спросила: – Вы уже всё?

– Да, они уже всё, – ответила за нас рыжая. – Перепугали меня до смерти.

– Я так и знала, что это произойдёт! – Мроу поднялась

на ноги и вдруг рассмеялась чистым искренним смехом. – Все мужчины рода Огненного ястреба одинаковы. Им нужно или всё, или ничего! И всё же, мой император, в следующий раз, когда решишься сотворить нечто подобное, посоветуйся хотя бы со мной или ещё с кем, более опытным.

– Джони, – Рэян склонилась к моему уху и прошептала: – Спасибо, что поверил мне.

– Так у нас тренировка продолжается или пойдём праздновать? – привлёк к себе внимание Джек. – А то я проголодался уже.

– Тренировка только началась, – осадил его моя спутница. – Ещё малыми рунами дважды отработаем, затем опустошение.

– Вы занимаетесь, а я кое-что проверю. Давно хотел, – произнёс я, поднимаясь и помогая встать Рэян. – Думаю, когда вы закончите с малыми рунами, я присоединюсь.

Давно уже подумывал это сделать, но раньше опасался, что не хватит объёма сил. Всё же я ещё младший ученик, хоть и могу сформировать до восьмидесяти средних рун огня и шестьдесят средних рун пространства. Сейчас же я был уверен, что у меня получится.

– Мастер Родерик, проконтролируете меня? – обратился я к архивариусу. – Хочу кое-что попробовать, возможно, потребуется ваша помощь.

– Хорошо. Но учти, я знаю лишь несколько малых рун исцеления, так что не переусердствуй. – Мастер приблизился к

тренирующимся: – Младшие ученики, вы временно предоставлены сами себе, так что не выходите за пределы своих возможностей.

Отойдя в другой конец зала, я уселся, скрестив под собой ноги. На всякий случай, чтобы не грохнуться с высоты своего роста, если потеряю сознание.

Обновил слияние сосредоточий, без него ничего бы не вышло. Активировал магическое зрение, а затем начал формировать большую руну огня «Стена пламени».

Большой, полметра в диаметре круг начертил силой огня. Следом создал первую объёмную фигуру – куб со стороной в двадцать пять сантиметров. На всё ушло секунд шесть, но я никуда не спешил. Куб разместил внутри круга и мысленно заставил его вращаться, напитавав плетение силой из сосредоточия пространства, в котором осталась четвёртая часть от общего объёма. Из него же начертил ещё одну фигуру – полукруг, который внедрил в середину куба. Добавил к внешней окружности ещё одну и заставил их вращаться на незримой оси в противоположные друг от друга стороны. В сосредоточии огня осталась половина общего объёма сил. Внимательно осмотрев получившуюся руну, убедился в правильности исполнения и решительно запитал её. Глядя на то, как стремительно исчезают из сосредоточия остатки сил, уже приготовился к болевому откату, но к счастью, обошлось. В двух шагах передо мной развернулась стена пламени около четырёх метров в ширину и двух с половиной в высоту.

Едва заклинание стало активным, у меня в груди поднялся настоящий пожар. Нет, магическое пламя дара не причиняло вред, оно просто пыталось наполнить всего меня, и от этого я чувствовал себя словно до краёв наполненный сосуд. Перед взором вспыхнула надпись: «Идёт преобразование второстепенных накопителей.

Рекомендации: 8 часов покоя. Активация принудительно-го сна: 10... 9... 8...

Текущий уровень энергопроводимости разумного: 2,7 (малый).

Интеграция: 81 %.

Потенциал развития разумного: 32 (Оператор стихий)».

Не понимая, что происходит, заглянул внутрь себя магическим зрением и выругался. Нет, не от злости, наоборот. Оба сосредоточия медленно, но уверенно увеличивались в размерах. К каждому из них от третьего сосредоточия тянулась тонкая нить силы, переливающаяся всеми цветами радуги.

Секунда, вторая, третья, и меня утянуло в радужный водоворот...

Интерлюдия четвёртая

Генерал первой категории

Алекс Грин. Старший

контролёр зоны ЧП

– Докладывайте, полковник, – устало произнёс генерал, поворачивая монитор ноутбука так, чтобы видеть одновременно и подчинённого, и висящую на стене интерактивную карту Воулда.

– Генерал, стена, отрезавшая нас от зоны ЧП, сливается с противоположной на высоте десяти тысяч километров. Мы не можем проникнуть за этот барьер. На обоих полюсах происходит то же самое. Это какой-то купол.

– Я уже получил обновлённую информацию. – Адмирал окинул пристальным взглядом карту, половина которой была покрыта красным. – По всему выходит, что мы потеряли доступ к одной второй части планеты и совершенно не знаем, что там происходит. Что насчёт той жидкости, что выделяет барьер?

– Она застывает вот такими каплями, – произнёс полковник, поднеся к камере полупрозрачный камень, по форме похожий на простой речной окатыш. – Весят они от ста пятидесяти до четырёхсот грамм. Вчера вечером в лаборато-

рию доставили первые образцы, ждём результатов.

– Ищите, полковник, ищите. Не может быть, чтобы в барьере не было прохода. Попробуйте проникнуть под водой, в конце концов, пробурите скважину. При любом изменении обстановки немедленно докладывайте напрямую мне.

– Есть!

Минуты три генерал Грин сидел на кресле, глядя на карту застывшим взором. Затем встрепенулся и взял в руки трубку спутникового телефона, с которого можно было дозвониться лишь одному человеку. Два длинных гудка, и в трубке раздался спокойный женский голос:

– Говорите, генерал Грин.

– Госпожа канцлер, у меня плохие новости.

Интерлюдия пятая

Ледяной убийца

– Ледяной убийца! – раздавались крики людей. – Ледяной убийца пришёл за нами!

Он пришёл не один. Четырнадцать крупных зверей с синими, холодными как лёд глазами сопровождали его. Первые слуги, первые воины, давшие возможность залечить раны. Это они показали дорогу к человеческому убежищу. Раньше звери были слабы, гибли от страшно грохочущего оружия. Но он дал им силу. Теперь пули застревали в телах слуг, но причиняли лишь незначительный вред.

– Самых сильных не убивать! – негромко произнёс он, но воины его слышали. Издав шипение вместо грозного рёва, они продвигались по коридорам, разрывая одних и сбивая с ног других.

Запертые двери он вскрывал сам. Вонзал синее лезвие ножа в замочную скважину, и секундой позже дверь из прочной стальной превращалась в ледяную. Удар кулака, и преграда осыпалась ледяными осколками, а в проём проскальзывали слуги, и через несколько секунд всё было кончено.

За спиной уже лежало десять мужских тел, которых коснулось синее лезвие. Скоро они пробудятся, чтобы стать его воинами. И тогда он окажется ещё сильнее.

– Ледяной убийца! – раздалось совсем рядом, и на него выскочила женщина, в одной руке державшая орущий свёрток, а в другой пистолет. Раздалось несколько выстрелов, тело обожгло в районе груди. Никто поморщился и шагнул навстречу своему будущему воину. Взмах, удар синего клинка, и два сердца прекратили биться. Сила наполнила его тело, выталкивая из ран кусочки металла и затягивая их.

– Ледяной убийца, – шептали стальные губы. – Мне нравится это имя. Пусть будет Ледяной убийца.

Глава 5

Старший ученик

Разбудили меня солнечные лучи, пробившиеся сквозь щель в шторах. Я поморщился, перевернулся на другой бок и нос к носу столкнулся с Рэян. Та, приоткрыв один глаз, улыбнулась:

– Проснулся? Как себя чувствуешь, лежебока?

– Хорошо, – улыбнулся в ответ. – Долго я спал?

– Со вчерашнего дня. Мы тебя еле донесли до кровати.

Кстати, ты проспал первую ночь слияния душ, а это значит...

Что это значило, я узнал тут же. В итоге из спальни мы вышли лишь через несколько часов, опоздав на утреннюю тренировку. Зато на дневной выложились по полной.

Сегодня я лично проверил предел каждого, в том числе и свой. У Рэян и Марики всё осталось без изменений, а вот Ирис в основном сосредоточии смогла сформировать на одно плетение больше. Правда, мне пришлось её отлечивать сразу двумя средними рунами жизни.

По-прежнему было неясно, что с восстанавливающимся сосредоточием у Джека. По ощущениям стихия пространства, но почему-то ни я, ни мастер Родерик не были в этом уверены. Очень уж отличалось расположение второстепенного центра силы от моего.

– Нужно смотреть в библиотеке, – заявил архивариус, – где-то была энциклопедия по стихиям. Но я точно уверен, это какой-то крайне редкий дар. Подобного расположения сосредоточия я ни разу не видел.

После тренировки основного сосредоточия хватало на одну большую руну и двенадцать средних. Второстепенное проверял средними рунами огня. Смог создать десять рун малого щита, а это значило, что теперь я смогу создавать портал средней дальности. Поэтому, закончив с тренировкой, я сразу же направился в библиотеку к Хору. Мастер Родерик ещё не освоился на своём новом месте службы, а тратить полчаса на поиски нужного мне свитка не хотелось.

– Молодой человек, вы по делу? – встретил меня старый библиотекарь.

– Да. Где у нас хранятся свитки с рунами пространства?

– Таких всего шесть. Пойдёмте, я покажу.

С пространственной магией всё оказалось не очень. Четыре свитка со средними рунами, два из которых я уже изучил, один с большой руной, и один с величайшей. Большая руна – стандартный портал средней дальности, каким владела Мико. Название руны – межкрепостной портал. Величайшее плетение я даже рассматривать не стал, чтобы не расстраиваться.

– Эта стихия всегда отличалась малым количеством рун, – произнёс Хор, словно прочёл мои мысли. – Вспомогательная, не боевая магия – так её воспринимают одарённые. А

вот если понадобятся большие руны огня, то их в наличии восемь штук. Так что спрашивайте, молодой человек, не пожалеете.

Изучение новой руны заняло около получаса. Затем, воспользовавшись основным сосредоточием, я по очереди сформировал отдельные символы и повторил их последовательность. На это потратил половину сил из основного резерва. Всё это время меня контролировал Родерик.

В этот раз формирование всей сферы потребовало полной сосредоточенности и около двадцати минут времени. Не спеша начертил основной контур – шестиугольник, затем сформировал два треугольника так, чтобы один вращался внутри другого на невидимой оси. Шестиугольник тоже заставил вращаться против часовой стрелки. Два символа, похожие на вытянутые восьмёрки, заняли свои места сверху и снизу от треугольника. Едва удалось составить все символы, я заставил восьмёрки двигаться по незримой окружности, но уже по часовой стрелке. Выждал несколько минут, чтобы наверняка убедиться, что всё выполнил верно. И лишь после этого начал неспешно запитывать руну, не ослабляя контроля.

Движение воздуха, и передо мной сформировался широкий, не менее трёх метров, портал. Сквозь зеркало пробоя с той стороны находилась степь, поросшая низкой сухой травой и редкими рошицами. Солнца не было видно, но я уже понял, что дело идёт к вечеру.

– Ну что, поздравляю тебя, Джон Фаерус. Теперь ты стар-

ший ученик. Правда, до полноценного старшего ученика староимперского уровня нужно как минимум создать три больших руны на второстепенном сосредоточии. Рекомендую тебе сегодня же использовать одну большую искру или соответствующий ей по силе артефакт. Это даст хороший прирост твоим способностям.

– Ещё месяца не прошло с прошлого приёма средней искры, – произнёс я.

– Забудь. Ты уже способен формировать большие плетения, значит, твои каналы готовы к приёму более сильных артефактов. Видишь ли, мало кто способен совершить прорыв к новому рангу без соответствующих усиления. У тебя уникальный шанс – ты стал старшим учеником без помощи, а значит, можешь подстегнуть развитие сосредоточий большой искрой. В крайнем случае подойдёт артефакт, желательно родной для тебя стихии.

У меня был такой, добытый из мастера огня. Дважды я чуть не потерял его, но, благодаря Джо, мне удалось его сохранить. Потянул за шнурок на шее и вытащил небольшой мешочек. Ослабил тонкую шнуровку и извлёк на свет шарик, внутри которого мерцали багровые звёздочки.

– Мастер Родерик, будьте готовы оказать мне помощь, – обратился я к архивариусу. Дождался, когда тот начнёт формировать руну жизни, зажал артефакт в кулаке и осторожно потянулся к нему одним из сосредоточий. В этот раз всё обошлось – татуировка никак не среагировала на посторонний

источник. Сила стремительно хлынула в меня, заполняя пустые сосредоточия. В магическом зрении в центре груди и у сердца словно запылали два маленьких солнца. Энергетические каналы загудели от переполнявшей их силы. Появилось ощущение, что меня сейчас разорвёт на части.

– Высвобождай излишки! – крикнул мастер. – Просто выпусти лишнее!

Вытянув перед собой свободную руку, я направил излишки силы наружу. Из ладони тут же вырвалась огненная плеть. Секунд десять я заливал пламенем пол тренировочного зала, пока жар в груди не начал спадать. Прервав выход силы, я повернулся к Родерику.

– Ну-ка посмотри, что у тебя с объёмом? – улыбнулся архивариус, развеяв руну жизни. – Сильно вырос?

– Сейчас проверим.

Я быстро начертил символы большой руны огня и запитал её. Стена пламени развернулась точно так же, как в первый раз, перекрыв ко мне доступ. Заглянул магическим взором в себя – основное сосредоточие осталось заполнено процентов на сорок. Хм, неплохо, совсем неплохо. Ещё немного, и смогу создавать два больших плетения.

Тут же, не отвлекаясь, сформировал межкрепостной портал и снова заглянул в себя. В сосредоточии пространства оставалось чуть больше четверти. Что ж, не густо, но и не пусто. Так, а что это у нас с третьим сгустком силы? В размерах подросло почти в два раза от показателей вчерашне-

го утра, и энергии под завязку. Стало быть, защиту можно попробовать держать на постоянной. Я отдал мысленный приказ создать непроницаемую для вражеских атак ауру. Радужная энергия, переливаясь, побежала по рисунку татуировки, укрывая меня незримым щитом. Всё, теперь можно идти отдыхать.

Вечером в трапезной собрались все, кто был во дворце, даже старый Хор спустился вниз. Один большой, празднично накрытый стол, шутки, поздравления в честь нас с Рэян. Истинное слияние душ – большая редкость в Гантее. Я знал лишь поверхностно, что даёт подобный союз, но Рэян наметнула, что скоро я смогу полностью оценить новые возможности.

* * *

Времени всегда мало. Вот и сейчас, едва закончилась вторая тренировка, мы, бывшие ученики школы раскалённого ветра, погрузились в медитацию. Мне требовалось полтора часа до полного восстановления силы, девушкам – час. Очень приятная неожиданность – благодаря тренировкам по системе Дабо наши сосредоточия стали наполняться быстрее. И неприятная – моё развитие в данном направлении резко замедлилось. Вот уже два дня я выкладывался по полной, но так и не увеличил число активаций одной руны. Судя по всему, требовалось формировать большую руну, но с моим

резервом это действие растягивалось на целые сутки. Поэтому я в основном контролировал других учеников и основной упор делал на способности Дабо. Да, теперь я был не один, кто мог их использовать. После нашего слияния у Рэян произошёл прорыв, и она на одной из утренних тренировок выдала шестнадцать и четырнадцать средних рун.

– Ну что, готова? – спросил я свою девушку, поднимаясь на ноги.

– Я атакую, – ответила она. Что ж, значит, сегодня справимся быстро.

Я за сорок секунд сформировал плетение огненной стены и замер, готовясь к удару. У Рэян, в отличие от меня, для ближнего боя была стихия льда. И оформлялась она не в кулак, а в короткий ледяной кинжал. Причём этот кинжал на раз пробивал мою огненную стену. Вот и сейчас она быстро сформировала магическое оружие и сделала стремительный выпад. Пламя не смогло удержать своего антагониста, и стена, распавшись надвое, растаяла.

– Опять половина резерва, – сокрушённо произнесла Рэян. – Избыточный удар.

– Тебе сложнее. У меня лава хотя бы частично является родственной стихией, поэтому я лучше контролирую объём затраченной силы. Продолжаем тренировку в ближнем бою?

– Нет, переходим на дальнюю дистанцию, – предложила моя девушка. Что ж, я только рад этому.

– Ура, самое интересное начинается! – захлопала в ладо-

ши Марика. Они с Ирис сидели на скамейном ряду, расположенном вдоль стены.

Дальняя атака для Рэян – оптимальная система ведения боя. Если мне для создания воздушного лука требовалось осушить второстепенное сосредоточие на треть, то у моей, можно сказать, ученицы уходила едва ли десятая часть. И это притом, что у меня резерв в полтора раза больше.

С активацией стрел, накладываемых на тетиву, было проще, но у моей девушки вновь было преимущество. Моя огненная стрела выглядела солиднее, но сжирала десятую часть сосредоточия огня. Стрела Рэян создавалась из ветра – тончайший серо-голубой вихрь, сам желающий сорваться с прозрачной тетивы.

Разумеется, стрела ветра летела в десять раз быстрее и дальше, чем тяжёлая огненная, но и эффект от попадания был совершенно разным. Стрела ветра со второго попадания пробивала среднее плетение – сферу огня, в то время как огненная прошивала равную защиту с первого раза. На прошлой тренировке я предложил Рэян сменить ветер на воду, но она отказалась.

– Пока твоя тяжёлая огненная стрела достигнет цели, её уже поразят три моих ветряных.

– Слушай, а чем вообще отличается стихия ветра от стихии воздуха?

– Сила воздуха – это воздействие на плотность эфира. Можно поднять огромное бревно, увеличивая под ним плот-

ность воздуха, и оно воспарит словно пушинка, или сделать в пространстве незримую стену, сквозь которую ничто не проникнет, даже мельчайшие песчинки. Также можно устроить мгновенный перепад температур в определённой области, и тогда разразится настоящая буря. Ветер – это порывистая сила, воздействующая потоком воздуха. Можно поднять сильный ветер, даже ураган. Завихрения, смерчи, ураганы, увы, практически бесконтрольны, им можно лишь задать направление. Более затратная стихия, но, в отличие от воздуха, имеет в несколько раз больший радиус уверенного поражения.

– Джони, ты чего замер? – вывела меня из задумчивости Рэян.

– Да вот жалею, что не запомнил символ-активатор стихии пространства. Интересно было бы посмотреть, получилось бы ему придать форму стрелы?

Десяток моих стрел, которые я, не скупясь, напивал силой, и вдвое больше у моей девушки. Десять минут, и мы, уставшие, с опустошёнными сосредоточиями, покинули тренировочную зону.

– Сегодня ты выпустила на три стрелы больше, – похвалил я Рэян, опускаясь на лавку рядом с сестрой. – Как думаешь, вдвоём сможем одолеть мастера?

– Если из засады и у него только слабый защитный артефакт. У нас будет несколько секунд, прежде чем он ударит в ответ. Не успеем продавить защиту, и нам конец.

– Но старшую рода Фаерус мы же прикончили.

– Так у мроу копыя артефактные. На мастера разом столько ударов пришлось, вот защита и не выдержала.

– Будь у неё вот такой амулет, мы бы её не победили. – Марика достала из-за пазухи большой медальон с крупным кристаллом в середине.

– Это что такое и откуда оно у тебя? – насторожился я.

– Дедушка Хор сегодня подарил. Сказал, что медиумы рода Фаерус должны быть защищены лучше самого императора, потому что правители приходят и уходят, а чистая душа рождается раз в два-три поколения.

– Надо бы всем что-то подобное выдать, – проворчал я, но про себя похвалил старика. – Даже не одарённым.

– Мой император! – раздалось от входа. В зал вбежала одна из мроу. По её лицу было видно – произошло что-то значимое. – Прибыли Мико и мастер Рахо. С сестрой Мау!

«Только этого мне не хватало!» – подумал я...

Они прибыли все. Весь народ людей-кошек, изгнанных из своего леса, отправленных на смерть в бесплодную степь. Десятки тысяч разумных, ставших жертвой бессердечного императора Алекса Четвёртого.

Расположившись на дворцовой террасе, мы наблюдали, как перед дворцом разворачивается войнство мроу. И это лишь та часть, что считалась личной гвардией императора, основное войско осталось вне пределов видимости, расположившись лагерем прямо среди леса.

– Что скажешь, ученик, готов ли ты принять командование над целым народом? – спросил магистр Георгий.

– У меня нет другого выбора. Даже если я откажусь, мроу всё равно будут считать меня своим императором. – Повернувшись к старшей рода Лесных кошек, я произнёс: – Моау, воины закончили построение. Что я должен сказать им?

Интерлюдия шестая

Артур Доул, бывший старший куратор южного материка, ныне командующий сводными войсками в зоне смещения

– Рассказывай, Андрэ. – Артур жестом разрешил подчинённому сесть. Тот благодарно кивнул и, удобно расположившись, произнёс:

– Нам удалось восстановить периметр вокруг так называемой мёртвой зоны. К счастью, теперь у нас неоспоримое преимущество перед орденом порядка – вся электроника снова работает в штатном режиме. К сожалению, нам не удалось установить, сколько заражённых успели покинуть заражённую зону. На всякий случай медиум просвечивает каждого гражданского, прежде чем пропускать его в лагерь для беженцев.

– Что насчёт контактов с местными? – Доул поднялся из-за стола и прошёл к мини-бару. Открыл, достал из него початую бутылку бренди и два бокала.

– Оу, Артур, мне не наливай! – Андрэ выставил перед собой руку. – У меня сегодня ещё важное совещание с командирами подразделений, не хочу подавать дурной пример.

Что же насчёт контактов – увы, местные настроены крайне агрессивно. Из трёх групп, что я отправил на переговоры, вернулась лишь одна, в урезанном составе. В буквальном смысле урезанном, тела товарищей они принесли в мешках.

– В чём причина такой агрессии? – спросил Доул, морщась от выпитого.

– Мы для них, что сервы в средневековье. Разговаривать согласны только с одарёнными.

– Проблема. – Командующий вновь сел в своё кресло, побарабанил пальцами по столешнице. – У нас всего одна одарённая, и я не готов рисковать ею. Лишиться единственной, кто видит заражённых, из-за какого-то идиота? Что ж, пока не предпринимай никаких действий. Подождём, может среди местных найдётся хоть один разумный.

– Главное, чтобы они не решили лезть в наши дела. А то... – Зашипевшее на плече у Андрэ переговорное устройство прервало его речь.

– Альфа два, на связи Спутник один, как слышишь?

– Слышу чисто, Спутник один, – произнёс бывший куратор, переключая устройство на громкую связь.

– Альфа два, у нас тут находка. Колонна тяжёлой бронетехники, двадцать четыре единицы. Пять минут назад на связь вышел командир моторизованного подразделения, майор Барт. Говорит, техника в полной исправности, запрашивает координаты, по которым ему выдвигаться.

– Говорит Альфа один, – присоединился к беседе Доул. –

Спутник один, передай майору, пусть гонит свою колонну к городу Матро. Передай, что Артур Доул ждёт его для личной беседы. Действуй.

– Принял! Конец связи.

– Ну, что скажешь? – спросил командующий, улыбнувшись. – Теперь можно разговаривать с местными с позиции силы?

– Не думаю. – Андрэ не разделял веселья командира. – Лучше направить технику для удержания периметра, а бойцов перебросить в лагерь.

– Посмотрим. – Артур сцепил пальцы обеих рук в замок. – Посмотрим...

Глава 6

Новости. Приятные и не очень

– Я, Мау, старшая мать народа мроу, и все мои дети даём клятву крови! Клянёмся служить роду Огненного ястреба верой и правдой! Защищать честь и интересы рода Огненного ястреба, не жалея жизней своих!

Тысячи разумных надрезали ладони. Десятки тысяч капель крови сорвались вниз, но так и не достигли земли. Сливаясь в струи, они устремились ко мне, замерев на расстоянии вытянутой руки. Огромная капля...

– Я, Джон Фаерус из рода Огненного ястреба, принимаю клятву народа мроу и беру вас под свою защиту! – Ещё один надрез, и десяток капель моей крови, светящейся огнём, влился в засветившуюся алым, пульсирующую в воздухе субстанцию.

Хлопок, и окружающий мир стремительно затягивает туманом. Сердце пропускает удар, а затем резко ускоряется. Туман вспыхивает тысячами огненных точек, которые начинают стремительно метаться, каждая в поиске своей цели.

Одна искра ударилась в мою грудь, оставляя на теле ожог в форме кленового листа. Печать мроу – гарантия, что я сдержу своё слово. Так же, как и на телах людей-кошек сейчас появляются небольшие ожоги в форме расправившей кры-

лья птицы.

Я не хотел этого, но увы. Избежать клятвы было не в моих силах. Я не эгоист, который может переступить через жизнь целого народа. Меня не запугивали, даже не поставили перед фактом. Не делали намёков, не просили. Я всё решил сам.

– Раз есть действующий император Востока, значит, ты станешь императором Севера, – шутя сказала Рэян, когда мы после завершения клятвы удалились в свою комнату.

– Теперь нас точно не оставят в покое, – ответил я на шутку своей жены. – Мроу – серьёзная сила. Когда вокруг пустоши всё успокоится, о них непременно вспомнят. И пожелают узнать, как живут одни из лучших воинов. А может случиться так, что начнётся война, и Алекс Четвёртый пожелает призвать хвостатых, чтобы усилить свою армию. Вот только не обнаружит их там, куда послал. Нам нужны союзники на материке.

– Давай спать, до рассвета осталось часа два, не больше, – решительно прервала Рэян мои размышления. – Завтра соберёшь совет, там и решим, что делать дальше.

Утром, когда все ещё спали, произошло очередное землетрясение. В этот раз не такое сильное, но продлилось оно несколько минут. Я, стоило мне проснуться и осознать, что происходит, мгновенно вспомнил про реакцию сестры на последствия слияния миров.

– Марика! – вскочил я с кровати и начал спешно одеваться.

– Джони, успокойся, амулет защитит её от эха погибших душ! – села в кровати Рэян. – Смотри, продолжает трясти, не успокаивается.

– Возможно, происходит полное слияние, – предположил я, продолжая одеваться. Проклятье, как же долго подтягивать все эти ремешки и застёгивать пуговицы. Появится возможность, сразу же переоденусь в привычный армейский камуфляж. – Ты тоже поднимайся. Похоже, совещание проведём с самого утра.

– Меня подожди, вместе выйдем.

Внизу в приёмном зале было много народу. Старшие мроу, мастера Рахо и Родерик, Джек, Ирис с Марикой и магистр Георгий. Не было Джо и Моау, но, зная их привычку затемно выходить на тренировку, я ничуть не удивился их отсутствию.

– Пройдёмте в зал для совещаний, – предложил архивариус, – там гораздо удобнее обсуждать важные дела.

Ещё одна малоприметная дверь, длинный коридор, и вот мы в довольно уютной комнате с большим овальным столом в центре. Расположившись на стульях с высокими удобными спинками, все устремили свои взгляды на меня. Что ж, раз ждут моего слова, я скажу.

– Нужно посетить пустошь. Небольшой отряд, в котором будут двое одарённых и человек из другого мира – Джо, Джек или я.

– Твоё участие даже не будем рассматривать, мы не имеем

права так рисковать тобой, – твёрдо произнёс Георгий. – Посылать одного Джо не вариант, он простака и любой встречный одарённый поймёт это. Да что встречный? Мастер Рахо, ты будешь подчиняться приказам простака?

– Нет. – В голосе Галлуса послышалось недоумение, словно ему задали очень глупый вопрос.

– Джо пойдёт в любом случае. Но раз у нас с этим проблемы, то с ним вместе отправится Джек. Что скажешь, дружище?

– С удовольствием, – улыбнулся друг. Из-за татуировки на щеке его улыбка получилась кривой, и оттого угрожающей.

– Кто ещё пойдёт? – обвёл я взглядом собравшихся. Помимо Мау и Мико, за столом сидели ещё три женщины с кошачьими ушками, два мастера и один старший ученик.

– Я, само собой, – поднял руку Рахо. – Приходилось бывать в пустоши, так что проброшу портал до места, а если потребуется, выдерну всех назад.

– Значит, трое, – озвучил я число парламентёров. – Магистр Георгий, тебе хорошо знакомы те места, и ты без предвзятости относишься к простакам. Возглавишь группу?

– Нет, ученик, у нас с тобой, Марикой и твоей женой назначена встреча совсем в другом месте. Да и не стану я вас больше оставлять без присмотра, слишком опасно стало в последнее время. Каменнолобые в поисках некоего личного врага императора Птеля разослали отряды по всему материку. Ищут младшего ученика из рода Фаерус. Также, пока шёл

по тракту, я слышал рассказы о каких-то проповедниках, вещающих о смерти и нежизни вечной. Не к добру это.

– Что за встреча? – ухватился я за непонятную фразу.

– Скоро всё узнаешь, – одними глазами улыбнулся Георгий. После его слов все замолчали, каждый погрузился в свои мысли.

– Старшая мать, может ты хочешь что-то добавить? – спросил я у Мау.

– Мой император, Моау пойдёт с отрядом, – решительно заявила предводительница людей-кошек. – Она исследует растительность пустоши и расскажет, насколько та изменилась. Есть и ещё одна причина, по которой моя мать пожелает быть в составе группы. Что за причина, мастер Моау поведаст тебе лично.

– Трое одарённых и один простак, – подвёл итог Рахо. – Подвижная группа, но без сильного боевого мага. Родерик, может, составишь нам компанию?

– Вы туда не воевать идёте, – нахмурился я, – а договариваться. Незаметно пришли, незаметно ушли, чтобы имперцы ничего не узнали. Но если мастер Родерик пожелает составить вам компанию, я не буду против.

– С меня довольно этих походов. – Архивариус даже выставил перед собой ладони в отрицательном жесте. – В библиотеке с сокровищницей забот и так хватает.

– Что ж, значит, решили, – подвёл я итог. – Рахо, тебя назначаю старшим группы, но! Переговоры будут вести мастер

Моау и Джо, твоя забота – доставить и вернуть всех невредимыми. Когда отправляетесь?

– Завтра, за час до рассвета. – Маг жизни и пространства поднялся из-за стола. – В это время в пустоши будет ночь, меньше шансов столкнуться с кем-то из имперцев. Мой император, разреши удалиться, чтобы начать подготовку к дороге.

– Хорошо, можешь идти. – Я тоже поднялся на ноги. Проводив взглядом мастера, повернулся к бывшему хранителю. – Магистр Георгий, ты сказал, что нам предстоит встреча.

– Да, прямо сейчас и отправимся на неё, – кивнул наставник. – Возможно, там мы узнаем о происходящем в Восточной империи.

В тронном зале мы встретились с Джо и Моау. Оба выглядели непривычно – смущённые и одновременно радостные. Приблизившись ко мне, капрал произнёс:

– Джон, в этом мире я вроде как числюсь твоим слугой, поэтому прошу у тебя разрешение на союз с мастером Моау.

– Что? – не понял я. – Какой союз?

– Брачный, – улыбнулся Джо. – Только здесь он иначе называется, а у мроу так вообще имеет совершенно другой смысл.

– Мой император, – к разговору присоединилась старшая рода Лесных кошек. – Я знаю, что ты незнаком с нашими обычаями. Так получилось, что у нас нет своих мужчин, а

зачать мы можем только от тех людей, в чьих венах бежит хотя бы капля крови рода Фаерус. Так было с момента нашего переселения на Гантею и до недавнего времени.

– И что изменилось? – вновь не понял я.

– То, что Моау носит моего ребёнка, – произнёс Джо, опустив глаза.

– Я только вчера узнала. – В отличие от капрала, одарённая не скрывала своей радости. – Если мужчины другого мира могут то же, что и Джо, это спасёт мой народ.

– Хм. Мы все, несомненно, рады за вас, – улыбнулся я, причём моя радость была не меньшей, чем у мроу. Ещё бы, согласно древнему договору я должен был подарить людям-кошкам не менее десяти ночей, проведённых в обществе юных хвостатых дев. – Похоже, вам есть что обсудить с Мау и Рахо. А вечером мы вновь соберём совещание и ещё раз всё как следует обговорим.

Георгий вёл нас в комнату с артефактом, который несколько дней назад перестал работать. Я предупредил магистра, но он лишь хмыкнул в ответ, мол, всё будет как надо.

Два светлячка, созданные мной и Марикой, осветили тёмное помещение, выхватив каменный столб в центре. Наставник подошёл к умершему артефакту и приложил к холодному камню обе ладони. Несколько секунд ожидания, и мы все увидели, как по столбу побежали светящиеся ручейки силы.

– Этот артефакт могут оживить лишь магистры разума, огня и пространства, исконных стихий рода Огненного яст-

реба, – сообщил Георгий. – Хотя бы одна из трёх имеется у каждого Фаерус. А у некоторых и все три. Подойдите к портальному столбу и прикоснитесь к нему правой ладонью.

Мы все повторили его просьбу, и через секунду нас перенесло в уже знакомую пещеру. Сегодня в ней было темно, и мне пришлось сформировать малое плетение огня. В прошлый раз хозяин появился почти сразу, но сегодня не спешил встречать гостей.

– Странно, – произнёс магистр. – Я думал, вечный император не покидает своей добровольной темницы. Выходит, ошибался. Интересно, что или кто заставил его выйти в мир?

– Хранитель! – раздался за нашими спинами мёртвый голос. – Ты пришёл не вовремя. Жди.

– Охранное плетение, – первой всё поняла Марика. – Садимся, ждём. Я отовсюду чувствую потоки силы, лучше не рисковать.

Хозяин пещеры появился через два часа, когда в пещеру уже стал проникать солнечный свет. Не замечая нас, вечный император прошёл к одному из сундуков, открыл его и забросил внутрь два чёрных кристалла. Судя по звуку, с каким эти кристаллы приземлились, внутри сундука их было много.

– Зараза Некроса вновь стала расползаться по материку, – словно бы оправдываясь, хрипло произнёс мой далёкий предок. – Совсем обнаглели, сегодня двое немёртвых на расвете начали проповедь прямо посреди центральной площа-

ди столицы. И надо же, кроме меня, никто даже не подумал сжечь их.

– Я слышал, что такое происходит во всех городах Восточной и Западной империй, – поддержал разговор Георгий. – Где-то их сразу убивают, а где-то не обращают внимания.

– Знаю я, – отмахнулся вечный император, направляясь в нашу сторону. – Четвёртый день уже мотаюсь по всей империи. Проклятая нежить почуяла слабость и тут же раскинула свои сети. Но вас, я вижу, привело сюда совсем иное, верно? Ну-ка, что это за дитя прибыло в моё логово?

Бессмертный одарённый коснулся лба Рэян, и я едва успел подхватить её, чтобы жена не рухнула на пол. Несколько секунд ничего не происходило, а затем мой предок создал какое-то сложное заклинание и втокнул его в грудь дочери Семи ветров.

– Достойный выбор. Обладает духом воина, из древнего рода, и потенциал будущего мастера. Печать Дабо. Думаю, через год станет очень опасным бойцом, с которым без поддержки артефактов мало кто из мастеров сможет справиться. – Вечный император хлопнул в ладоши, и Рэян вздрогнула, очнувшись. – Пусть приходит в себя, а ты, юный Фаерус, скажи, кто был инициатором слияния?

– Это моя идея. – Я помог жене, ошалело осматривающейся по сторонам, сесть на одно из кресел, стоящих у стены.

– Молодец, не испугался. Вальдемар Фаерус то же самое предложил твоей матери, поэтому они никогда не предавали

друг друга. Я вижу, ты совершил резкий скачок, благодаря артефакту из чужого мира. Старший ученик, практик Дабо – достойный результат в твои годы. Уже познакомился с трудами своего отца?

– Да, – кивнул я.

– Не советую увлекаться его техниками развития. Разумеется, если не хочешь выйти за пределы этого мира.

Вечный перевёл взгляд на Марику.

– Медиум. Тоже практикуешь Дабо? Для тебя это крайне болезненный путь, но я с интересом буду наблюдать, что из этого выйдет. Будь осторожнее в своих желаниях, юная Фаерус. У медиумов они имеют привычку сбываться.

– Я поняла, вечный император. Спасибо. – Сестрёнка поклонилась хозяину пещеры.

– Что ж, личное обсудили, теперь перейдём к главному. Пройдёмте к очагу, вам там будет уютнее. – Бессмертный предок жестом пригласил следовать за ним и двинулся в ту часть пещеры, куда мы ещё не ходили. Не меньше двух сотен шагов сквозь нагромождения сундуков и кубков, и мы вошли в закуток, обставленный как гостиная. Мягкий диван, два кресла, столик. И огромный камин, который вспыхнул при нашем появлении.

– Рассаживайтесь. – Хозяин жестом указал на диван, а сам расположился в кресле. В его глазах отразилось пламя, и я внезапно осознал, что они абсолютно мёртвые. В них не было ни чувств, ни эмоций, лишь пустота.

– Да, наследник, ты верно понял. – Предок в который раз показал свою способность читать мысли. – По меркам живых я – мерзкая нежить, причём наивысшая её форма, архилич. Но мы будем обсуждать другое.

– Пустошь? – пискнула сестрёнка, втиснувшись между мной и Рэян. Ей было явно неуютно в этом месте. Да нам всем, в том числе и магистру, хотелось побыстрее покинуть пещеру.

– Верно. Я давно наблюдаю за мёртвой землёй, так как считал, что её создал Некрос. Но благодаря тому, что сейчас происходит, пришёл к другому выводу. Именно мёртвый участок суши напрямую связан с Восточной и Западной стенами. Вы знаете, что последние несколько дней эти стены непрерывно плачут? Рынки переполнены артефактным камнем, который почти потерял ценность. Говорят, стены заплакали в один день с землетрясением, и теперь, когда происходят новые толчки, начинаются настоящие кровавые потоки.

– Разве не война магов стала причиной возникновения пустоши? – чуть ли не в один голос удивились Рэян с магистром.

– Не причиной, а всего лишь тем камушком, что столкнул лавину. Ни для кого не секрет, что раньше, до войны, на месте пустоши у магов на треть быстрее заполнялись сосредоточия.

– Что нам даёт это знание? – спросил я. – Мы со своими силами вряд ли сможем что-то изменить, слишком слабы.

– Да, верно. Но вы можете заключить союз с изгоями. В настоящий момент на острове собрались лучшие умы Гантеи, и, насколько мне известно, магистрату удалось подавить восстание отрёкшихся. Сейчас завершаются чистки среди школ, а также полное уничтожение всех артефактов, добытых из чёрного моря.

– Предлагаешь вновь отправиться в морское путешествие? – спросил архимага Георгий.

– Зачем же. Есть прекрасная возможность переместиться с помощью порталного артефакта. Сейчас купол отрицания не блокирует порталные переходы, и, насколько я знаю, магистрат не планирует вновь делать остров закрытым. Императорам сейчас не до военных действий за пределами материка, тут бы сохранить верность всех родов и кланов. Добавить к этому реальную угрозу из пустоши, и любому простаку станет ясно – обе империи в настоящий момент сами уязвимы как никогда.

– Каменнолобые, – произнёс магистр, поднимаясь с дивана и делая несколько шагов к камину. – Я бы не стал подставлять своих учеников под удар их магов.

– У каменнолобых проблем едва ли не больше, чем у всех остальных жителей материка, – бессмертный издал звук, похожий на карканье ворона. – От каждого землетрясения гибнут сотни, если не тысячи подгорных жителей. Целые горизонты подземных городов рушатся в одно мгновение. Нет, медиума не стоит тащить на остров, иначе Некрос вновь по-

чувствует её присутствие. А вот Джона Фаеруса в сопровождении мроу я настоятельно рекомендую отправить. Ты, хранитель, сможешь обеспечить защиту девочки, а я прослежу, чтобы магистрат не пытался давить на мальчика. Заодно постараюсь узнать, что замышляет мой старый враг.

– Значит, нам придётся вернуться во дворец? – начал было Георгий, но вечный император прервал его:

– Во дворец отправимся вместе. А оттуда перейдём на материк. Я хочу проверить, на что способен старший ученик Фаерус. Поднимайтесь, молодые люди. А то после переноса окажетесь в неловком положении.

Интерлюдия седьмая

Ледяной убийца

Ему мерещились смутные образы. Мир, состоящий из грязного непроглядного тумана, охотники, жаждущие сожрать его. И голод. Постоянный, невыносимый голод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.